

ISSN 2500-3690

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

№3 (35)

2017

Редакционный совет:

С.А. Барков - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

В.И. Зубков - доктор социологических наук, профессор Московского авиационного института (национальный исследовательский университет)

Н.П. Кетова - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой "Маркетинг и коммуникации в бизнесе" Южного федерального университета

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

О.Е. Рязанова - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), главный редактор журнала «Экономика и социология»

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента мировой экономики и международных финансовых отношений Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор

О.Е. Рязанова - доктор экономических наук, профессор

Компьютерная правка и верстка

А. С. Голубев

Редакционная коллегия:

О.Е. Рязанова - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), главный редактор журнала «Экономика и социология»

Н.Е. Фомина - доктор экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Экономика и социология»

Н.В. Авдошина - кандидат социологических наук, доцент, директор НИИ социальных технологий Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева

С.А. Барков - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.И. Зубков - доктор социологических наук, профессор Московского авиационного института (национальный исследовательский университет)

Н.П. Кетова - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой "Маркетинг и коммуникации в бизнесе" Южного федерального университета

Н.Ф. Тагирова - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Институциональная экономика и экономическая история» Самарского государственного экономического университета

Р.И. Ханселяров - доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Учредитель: ООО «Экономические науки»
Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775
E-mail: info@esjournal.ru
Сайт: <http://esjournal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77–64819 от 2 февраля 2016 г.

Подписной индекс 80674 (Агентство «Роспечать»)

Дата выхода издания 30.11.2017 г.

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 5.93

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

- Авдошина Н.В.** Оценка населением соблюдения прав человека 7
- Малаканова О.А., Табеева Ю.А.** Феномен виртуальных кладбищ 10

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Копылова А.А.** Преобразование системы факторов постиндустриального производства ... 17

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Михайлов А.М., Русанова П.А.** Взаимосвязь организационной культуры и эффективности деятельности организации 25
- Овчинникова К.А.** Тенденции развития регионального рынка общественного питания 30

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- Яруллина А.Р.** Кредитование физических лиц на современном этапе: состояние и тенденции развития 37
- Трифонова Т.Ю.** Лизинг как альтернативный инструмент финансирования: сущность, анализ и рекомендации по совершенствованию 42

- ECONOMICS AND SOCIOLOGY (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)** 47

СОЦИОЛОГИЯ

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА,
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
И ПРОЦЕССЫ**

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© 2017 Авдошина Наталья Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии,

директор НИИ социальных технологий

Самарский университет

443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

E-mail: natal_sun@yandex.ru

В статье анализируются результаты социологического опроса населения Самарской области об отношении к соблюдению прав человека. Выявляются основные субъекты, нарушающие права граждан, а также проблемы, с которыми они сталкиваются в ходе защиты своих прав.

Ключевые слова: права человека, социологический опрос

В 2018 году исполняется 70 лет со дня принятия 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека. Генеральная Ассамблея провозгласила Всеобщую декларацию прав человека «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод» [1]. **Текст Декларации был переведен на 375 языков и диалектов и стал первым глобальным определением прав, которыми обладают все люди.**

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Однако конституционная гарантия прав и свобод сами по себе (без соответствующих законодательных и нормативных актов) не обеспечивает их неукоснительного соблюдения. При этом, несмотря на широкое обсуждение нарушений прав человека в современном обществе, социологическое изучение этой проблемы ещё не стало постоянной исследовательской практикой. Методология и исследовательские парадигмы иногда становятся предметом рефлексии [2], теоретические вопросы, затрагиваемые в публикациях о правах человека, как правило, связаны с осмыслением места социологии права в си-

стеме социологических наук [3], а также с ролью социологии прав человека в общественном дискурсе [4]. Практика российских социологических исследований, связанных с социологией права, отражена в ряде публикаций середины 2000-х гг. [5;6], а также в докладах Уполномоченного по правам человека РФ [7].

Анализ отношения населения к соблюдению и реализации прав человека, как с учётом территориальной специфики, так и с отражением общероссийских тенденций могут дать социологические исследования на региональном уровне. Такое исследование на протяжении последних трёх лет (2015–2017 годы) в режиме мониторинга было проведено в Самарской области НИИ социальных технологий Самарского университета по заказу Уполномоченного по правам человека в Самарской области.

Объектами исследования стали пять городских округов (включая Самару) и четыре муниципальных района Самарской области. На обследованных территориях был проведён анкетный опрос 1700 респондентов по квотной выборке (квотируемые признаки — пол и возраст). Ошибка выборки составила 3%.

Согласно результатам опроса, на протяжении всех трёх лет исследований немногим менее половины респондентов считают, что права человека в Самарской области соблюдаются, четверть или чуть более опрошенных дают отрицательную оценку соблюдению прав человека и столько же затрудняются ответить (см. табл. 1).

Таблица 1. Права человека (в процентах)

Год	Соблюдаются	Не соблюдаются	Затруднились	Итого
2015	46,5	29,6	23,9	100,0
2016	46,7	26,9	25,4	100,0
2017	45,5	25,3	29,2	100,0

С нарушением своих прав сталкивался каждый пятый опрошенный. Динамика этого показателя за три года исследований незначительна (см. табл. 2).

Респонденты, отметившие, что их права нарушались, отвечали на вопрос о том, кто именно нарушил их права. Чаще всего права респондентов нарушаются учреждениями здравоохранения, чиновниками государственных

и муниципальных учреждений и служб, а также работодателями — каждый из этих вариантов был отмечен третьей частью респондентов. Каждый пятый опрошенный назвал производителей и продавцов товаров и услуг, а также правоохранительные органы (см. табл. 3).

При защите своих прав только 4,7% респондентов не сталкивались с проблемами, остальные же респонденты чаще всего встречались

Таблица 2. Доля респондентов, отметивших, что их права или права членов их семьи (в процентах)

Год	Нарушались	Не нарушались	Затруднились	Итого
2015	19,2	62,0	18,8	100,0
2016	20,5	60,8	18,7	100,0
2017	21,1	60,7	18,2	100,0

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Ваши права или права членов Вашей семьи нарушались либо создавались препятствия в реализации прав, то кем именно?» (в процентах от числа опрошенных)

	В целом по массиву	
	2016	2017
Учреждениями здравоохранения	35,6	35,8
Чиновниками государственных и муниципальных учреждений и служб	21,9	35,3
Работодателями	32,8	32,5
Производителями и продавцами товаров и услуг (недобросовестными фирмами, торговыми сетями и др.)	23,5	20,2
Правоохранительными органами (полицией, следственными органами, прокуратурой)	18,2	19,2
Службами социального и пенсионного обеспечения	10,9	15,1
Учреждениями образования	10,5	13,6
Судами	5,3	12,8
Средствами массовой информации	4,0	4,9
Криминальными элементами (ворами, мошенниками)	1,6	5,1
Другими субъектами	2,8	1,0

Примечание — Ответы расположены в порядке убывания доли ответов в 2017 году.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если граждане хотят защитить свои права в суде, правоохранительных органах или органах власти, с какими проблемами, на ваш взгляд, они чаще всего сталкиваются?» (в процентах от числа опрошенных)

Проблемы	В целом по массиву		
	2015	2016	2017
Волокита, затягивание времени	53,1	48,6	46,6
Хамство, грубость сотрудников	31,6	34,7	38,0
Длинные очереди при приеме в органе власти	28,9	22,0	28,5
Некомпетентность, непрофессионализм сотрудников органов власти	20,6	20,0	25,4
Отказ в приеме жалобы, заявления, нежелание выслушать проблемы	31,6	31,8	22,8
Требование взятки со стороны сотрудника	14,0	10,2	10,2
Угроза жизни и безопасности гражданина или его близких	4,0	4,9	6,0
Проблем не возникало	9,0	2,4	4,7
Никуда не обращался	-	11,8	7,1
Другое	-	2,4	1,6

Таблица 5. Динамика ответов на вопрос: «Как Вы считаете, такие люди, как Вы, в большинстве случаев могут или не могут отстаивать свои права?» (в процентах)

Год	Могут	Не могут	Затруднились	Итого
2015	44,0	35,8	20,2	100,0
2016	43,3	30,8	45,9	100,0
2017	51,6	23,5	24,9	100,0

с такими проблемами, как волокита, затягивание времени (46,6%), хамство и грубость сотрудников учреждений (38,0%), длинные очереди (28,5%), некомпетентность сотрудников (25,4%), отказ в приеме жалобы (22,8%). Этот же список основных проблем воспроизводился и в предыдущие годы исследования. Доли респондентов, указывающих на эти проблемы, примерно одинаковы в каждом исследовании (см. табл. 4).

Несмотря на существующие проблемы, в 2017 году впервые за годы проводимого мониторинга доля респондентов, считающих, что они могут отстаивать свои права, превысила половину

(51,6%), а доля тех, кто не может отстаивать свои права, неуклонно снижалась с более чем трети опрошенных в 2015 году (35,8%) до менее чем четверти в 2017 году (23,5%) (см. табл. 5).

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что в период 2015–2017 годов ситуация с соблюдением прав человека в Самарской области характеризуется определенной стабильностью. Однако отсутствие позитивных тенденций наряду с тем, что менее половины опрошенных считают, что права человека в нашей стране соблюдаются, не позволяет считать её благополучной.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Дата обращения 21.05.2018. URL <library.khpg.org/files/docs/1359660401.pdf>
2. Белоусова М.П. Социальные исследования прав человека: глобальные правила в местной перспективе // Электронная библиотека «Гражданское общество» [электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Belousova.pdf>
3. Мчедлова Е.М. Социология прав человека: теоретико-методологический анализ: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: 22.00.01. Москва, 2006. 287 с.
4. Буравой М. Публичная социология прав человека /Перевод с англ. О.Савельевой, С.Ярошенко // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Том X. № 4. С. 27–44. URL: <http://www.old.jourssa.ru/2007/4/1bBuravoy.pdf>
5. Гефтер В.М., Петрова Е.П., Резниченко Л.А. Права человека глазами социолога // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 2 (78) апрель-июнь. С. 32–42.
6. Трофимова И.Н. Защита прав и справедливое общества в представлении россиян // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. Ред. В.А. Мансуров — электрон. дан. — М.: Российское общество социологов, 2016. С. 7730–7738. — (DVD ROM).
7. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. [электронный ресурс] Дата обращения 21.05.2018. URL http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/lite2-doclاد_20.04.18.pdf

Поступила в редакцию 30.11.2017 г

ФЕНОМЕН ВИРТУАЛЬНЫХ КЛАДБИЩ

© 2017 Малаканова Ольга Александровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
443011, Самара, ул. Ак. Павлова, д. 1, к. 315 м
E-mail: malakanova@mail.ru

© 2017 Табеева Юлия Анатольевна

Социологический факультет
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
443011, Самара, ул. Ак. Павлова, д. 1, к. 315 м
E-mail: reiko.nisse@gmail.com

В статье анализируется такой социальный феномен как виртуальные кладбища, которые активно используются пользователями Интернета для сохранения памяти об ушедшем человеке. Авторы указывают на трансформацию традиционных социальных практик в виртуальные без потери важных для них функций и свойств.

Ключевые слова: виртуальное кладбище, онлайн-мемориал, цифровое кладбище, социология смерти, социальный феномен.

Появление и активное использование Интернета оказало важное воздействие на трансформацию существующих и формирование новых социальных практик. Одной из ключевых его функций является предоставление людям по всему миру информации и возможности коммуникации без особых временных и материальных затрат. Практики мемориализации также подверглись активным изменениям, а онлайн-пространство становится таким же значимым местом памяти, каким являются самые обыкновенные кладбища. Именно поэтому активно формируется такой социальный феномен как виртуальные кладбища.

Индивидуализированность, гибкость и идейное разнообразие являются основными чертами современного общества, что формирует различные сложности в процессе переживания утраты в обществе постмодерна. Технический прогресс, а также индивидуализация и эмоционализация смерти на протяжении времени являлись основными факторами формирования кладбищ [1]. Этот процесс тесно связан с сильным желанием оставшихся в живых сохранить память о своих близких и оплакать потерю. Интернет, как локомотив социальных и культурных изменений, также влияет на погребальные обычаи, предлагая виртуальные кладбища в качестве новой платформы для выражения горевания и чувства утраты.

Несмотря на неосведомленность части об-

щества о существовании данной разновидности ритуальных практик, эти сайты — виртуальные кладбища — не только начинают интенсивнее использоваться активными пользователями Интернета, но и привносят нечто совершенно новое в нашу культуру переживания смерти.

Безусловно, изучение ритуальных практик и конкретно виртуальных кладбищ своими корнями уходит в анализ феномена смерти с социальной точки зрения. В 50-х-60-х гг. постепенно оформляется «социология смерти», упоминаясь в статьях Р. Фултона и Т. Парсонса [2], [3]. Г. Оуэн, Э. Маркузен и Р. Фултон определяли задачи этой дисциплины как «эмпирические исследования ответов на смерть, а также ориентации по отношению к смертности, которые порождаются конкретными культурными и социальными системами» [4], [5]. Взоры ученых обращаются к социальному антуражу смерти, если говорить точнее — к ее месту в системе общественных отношений, к ее конструированию в ходе общественных практик. В первую очередь нужно упомянуть работы Филиппа Арьеса, занимающегося исследованиями дискурса смерти [6], и Джеффри Горера [7], который также анализировал табуированность этой темы. Одной из основополагающих работ в этом плане является работа Жана Бодрийара «Символический обмен и смерть», в которой автор пишет в главе «Политическая экономия и смерть» о нашей культуре как о культуре смерти и рассуждает об исчезно-

вении кладбищ [8].

Из работ эмпирического характера, можно выделить следующие исследования: Нины Джейкоби и Симон Райзер (Nina R. Jakoby and Simone Reiser), опубликованное в сборнике «Internet and Emotions» под названием «Grief 2.0. Изучение виртуальных кладбищ» («Exploring Virtual Cemeteries») и «Неупокоенные мертвые на цифровом кладбище» («The Restless Dead in the Digital Cemetery») [9]. В первом исследовании авторами были проанализированы существующие виртуальные кладбища и выделен ряд закономерностей в изменениях мортальных социальных практик. Во второй работе «Неупокоенные мертвые на цифровом кладбище» («The Restless Dead in the Digital Cemetery») над которой трудился целый коллектив авторов (Bjorn Nansen, Michael Arnold, Martin Gibbs, and Tamara Kohn) рассматриваются новые похоронные практики, связанные с виртуальной реальностью, в том числе и сами виртуальные кладбища [10].

Стремление к виртуализации всей имеющейся у человечества информации непосредственно затрагивает и социальную память. В социальную память, следуя определению М. Хальбвакса [11], можно включить память историческую и автобиографическую. Кроме этого в понятие входит совокупность представлений и достижений, относящихся ко всему человечеству. Вся связанная с этими категориями информация в данный момент существует в Интернете, делая из Сети не только инструмент «настоящего», но и архив социальной памяти «прошлого». Важные события, накопленные знания о мире чаще всего запечатлеваются в текстах (как письменных, так и устных). Следовательно, текст — один из важнейших механизмов формирования социальной памяти. Сайт же во всемирной паутине преимущественно хранит информацию именно как текстовый массив, что делает интернет-страницу приемником определенных функций социальной памяти. Смерть находит непосредственное отражение в социальной памяти, без этого события память поколений не может быть полной. Можно сказать, что она даже в каком-то роде направлена на преодоление смерти. Но мы можем также заметить, как идеи о смерти перетекают вместе со всеми остальными категориями социальной памяти в новые, более технологичные формы.

Такая категория социальной памяти как память об умершем, исходя из вышесказанного, гармонично уживается в Интернет-про-

странстве. Постепенный переход актуальной информации в режим on-line непосредственно затрагивает социальную память, заставляя нас адаптироваться к этому процессу. Автобиографический опыт, в том числе и смерть близких людей, не остается за гранью этого процесса. Кроме того, в Интернете процесс становления личного опыта общественным достоянием заметно ускоряется. Информация распространяется в разы быстрее, доступ к ней имеет несравнимо большее количество людей. Если отнести эти характеристики к теме смерти и скорби, то важно отметить, что своим опытом памяти об умершем может поделиться неограниченное число людей, в том числе и выразить соболезнования или собственные переживания.

Умерший продолжает жить усилиями живых, на него затрачивается ряд определенных материальных благ, дающих возможность сохранить память о человеке если не навсегда, то на более долгое время, чем то, что может дать участок земли с надгробием. В условиях быстро меняющейся действительности привязка к определенной локации одной категории социальной памяти лишь ограничивает жизненный потенциал человека. Фиксировать свою социальную память только в одном конкретном месте на земном шаре в настоящее время не очень актуально. Такие ресурсы, как онлайн-кладбища позволяют активнее создавать и успешнее сохранять свой индивидуальный опыт, связанный со смертью человека, делая его максимально социальным.

Возможность утери какого-то элемента социальной памяти в Интернете практически стремится к нулю — все подвержено возможному восстановлению. Онлайн-кладбища не требуют затрат времени и сил для фиксирования социальной памяти, для её распространения. Память становится общедоступной. Следовательно, такой способ хранения социальной памяти отвечает требованиям времени. Структура общества конструируется в рамках культуры смерти и появление онлайн-кладбищ свидетельствует об этом.

Рассматривая онлайн-кладбища следует учитывать важный факт отчуждения мертвых: можно ли сделать предположение, что появление такого феномена является своеобразной данью «нового» уважения умершим? Или перенесение кладбища в онлайн-пространство — очередной акт «отселения» мертвых? Эти вопросы относятся непосредственно к общественной

структуре, сохраняясь даже при перенесении контекста своего действия в режим on-line.

Ко всему прочему одной из причин появления кладбищ в Сети можно назвать десакрализацию кладбищ. Эта характеристика безусловно дает нам определенные знания об изменениях в совокупности общественных связей.

Российскому обществу присущ постоянный конфликт частного и публичного — эти сферы повсеместно пересекаются, создавая такие ситуации, к которым невозможно относиться однозначно. Регулировать их тоже практически невозможно, так как сложно определить с какой позиции нужно это регулирование осуществлять — с позиции частного или публичного? Именно эта проблема существует и в контексте ритуальных практик. Смерть и память противоречиво сплетаются. Кладбища воспроизводят природу общества, и мы можем рассматривать их с одинаковым успехом и как частные, и как публичные пространства. В этом вина самого понятия смерти. С одной стороны, она индивидуальна и эгоистична, имеет частную, интимную природу. Однако вопрос памяти об умершем относится к сфере публичного. Да и кладбище изначально само по себе — свободное для доступа публичное информационное пространство. В этом плане можно привести пример, связанный со смертью Дмитрия Хворостовского: «Члены семьи оперного певца приняли решение запретить распространять в Сети записи с похорон Дмитрия Хворостовского, хотя камеры транслировали панихиду в прямом эфире. Родственники знаменитого баритона хотят, чтобы поклонники запомнили его жизнерадостным, полным сил и энергии» [12].

О парадоксе, связанном с противоречивым отношением к смерти, заявляет социолог Ансельм Стросс [13]. Он отмечает, что тема смерти в обществе табуирована и люди преимущественно не склонны всерьез обсуждать особенности и специфику человеческой кончины. Однако источники массмедиа регулярно публикуют данные об убийствах, катастрофах, суицидах и так далее. Публичный дискурс смерти уходит от глубокой рефлексии моральной тематики, постоянно упоминая при этом о летальных трагических случаях, привлекая публику, которая охотно этим увлекается. Более чем за четверть века до обозначения этого парадокса сам А. Стросс и его коллега-социолог Барри Глэйзер в своей работе «Awareness of Dying» [14] отмечают, что

американцы охотнее говорят о смерти в более конкретных понятиях, чем занимаются её обсуждением в абстрактных категориях: «Смерть представляется нам запретной, табуированной темой, и мы стараемся избегать философских или абстрактных суждений о смерти» [15]. При этом английский исследователь Катерина Эксли утверждает, что в обществе доминирует персональное отчуждение от смерти [16]. Люди не боятся слушать о смерти других, отчуждаясь от этого феномена, но они не готовы думать и говорить о гибели своей или своих близких. Поэтому их разговоры о феномене смерти скорее будут ограничиваться абстрактными категориями. Отечественный социолог Дмитрий Рогозин в свою очередь в работе «Социология смерти» [17] настаивает на том, что открытый дискурс смерти необходим нашему обществу. Публичное обсуждение будет являться своеобразным социальным оправданием для человека, он сможет осознать смерть с точки зрения индивидуального понимания, как лично значимое событие. Иными словами, интимное понимание смерти актуализируется через противопоставление пониманию публичного [18].

Таким образом, трансформация ритуальных практик происходит без потери присущих им важных свойств. Так, описанный выше конфликт частного и публичного в культуре смерти переносится с территории материально существующих кладбищ на Интернет-кладбища в онлайн-пространстве. И даже если раньше переживания скорби могли оставаться сугубо индивидуальным опытом, то в условиях Интернет-пространства память одного активно преобразуется в память социальную, то есть публичную, что происходит и на территории обычного городского кладбища.

Тема виртуализации ритуальных практик и смерти в целом активно рассматривается зарубежной, в частности североамериканской социологической школой. Понятийный аппарат отечественной социологии на данный момент не содержит устоявшихся в использовании определений виртуальных кладбищ, поэтому мы обратились к зарубежному опыту изучения данной проблематики. Американская социология на данный момент уже обладает достаточным количеством понятий, имеющих отношение к дискурсу смерти в сети Интернет, и, в частности, к виртуальным кладбищам. Для обозначения этого феномена существует масса

смежных, близких по смыслу понятий, которые активно используются в англоязычной исследовательской литературе. Среди них чаще всего встречаются «virtual cemetery», «memorial site», «on-line grave», «on-line memorials», «gravesite» и «virtual graveyard» [19], [20], [21], [22], [23]. Однако теоретическая интерпретация данных понятий строится на разных исследовательских направлениях. Одно из основных, как уже было сказано — западноевропейские и американские исследования. Так, под онлайн-кладбищами некоторые ученые понимают виртуальные архивы, содержащие в себе данные о множестве реальных захоронений, которые могут располагаться в совершенно разных городах, странах, даже на разных континентах, в зависимости от размера архива. Эти данные тщательно собираются и систематизируются. Это направлено на то, чтобы, во-первых, сохранить информацию о похороненных людях для истории, и, во-вторых, помочь людям отыскать могилы своих потерянных родственников и близких. Обычно страница мемориала на таких сайтах содержит фотографию существующего памятника, а также подробное указание места, где этот памятник находится.

Существуют и другие интерпретации понятия «виртуального кладбища». Так, согласно энциклопедии «Encyclopedia of Death & Human Experience» [24] виртуальные кладбища («virtual cemeteries») — это сайты, на которых находящиеся в живых люди («survivors») создают онлайн-мемориалы (чаще всего за отдельную плату) — интернет-страницы с фотографией и личными данными усопшего, которые семья, друзья и просто любопытствующие люди могут посещать, оставляя комментарии и подарки (например, горящую свечу или цветы).

В работе «Dying, Death, and Grief in an Online Universe» [25] виртуальные кладбища освещаются с иной позиции. Для авторов виртуальное кладбище — элемент танатехнологической системы смерти (“Thanatechnological Death

System” [26]) наравне с виртуальными похоронами и трауром; это виртуальная локация смерти, техническая платформа (вебсайт или блог), которая может использоваться для коммуникации и преодоления горя, связанного со смертью. Здесь виртуальные кладбища кроме всего прочего предназначены для своеобразного размещения умершего в Сети, для придания некоего сакрального смысла его смерти в условиях Интернета. Поэтому к онлайн-кладбищам авторы также относят и мемориальные сообщества, создающиеся в сети Интернет, страницы в социальных сетях, принадлежащие уже умершему человеку, с помощью которых близкие погибшему люди могут разделить своё горе, печаль, найти необходимую поддержку и в одностороннем порядке обратиться к своему ушедшему другу, родственнику и т.д.

Английский социолог Майкл Бреннан говорит, что онлайн-кладбища — это платформа для социального выражения своего горя. По словам исследователя, веб-мемориалы позволяют ликвидировать разрыв между потерей и ее вербальным выражением, между живыми и мертвыми, между частным и публичным трауром [27].

В сборнике исследований «Digital Death: Mortality and Beyond in the Online Age» [28] виртуальное кладбище понимается как один из видов цифровых платформ, направленных на социальные практики поминовения усопших наравне с другими ресурсами общего назначения, какими могут являться, например, социальные сети. При этом онлайн-кладбища являются специализированными интернет-порталами, чей функционал направлен на работу с желаниями живых воздвигнуть мемориал умершим близким. Эти социальные медиа-платформы, имеют четкие параллели с физическими кладбищами, которые помещают умершего в определенное место, которое одновременно является и доступным, и отделенным от мест, где реализуют свои процессы жизнедеятельности живые люди.

Библиографический список

1. *Арвес Ф.* Человек перед лицом смерти. Москва. 1992.
2. *Neimeyer A., Wass H.* Dying: Facing the Facts, 1995. P. 284.— Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=bVwCp-FlkBcC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
3. *Parsons T.* Death in the Western World / Death and identity (edited by Robert Fulton and Robert Bendiksen), 1994.
4. *Минеев В.В.* Социальные аспекты смерти (философско-антропологический анализ) // DirectMEDIA, Москва. 2014.
5. *Owen G., Markusen E. & Fulton R.* The Sociology of Death: A Historical Overview, 1875–1985 // Death & Identity.— Режим доступа: <https://books.google.ru>.

6. *Арбес Ф.* Человек перед лицом смерти. Москва. 1992.
7. *Gorer, G.* The Pornography of Death. Encounter, 1955.
8. *Бодрийяр Ж.* Симуляция и симулякры // Пер. с фр. О.А. Печенкина. Тула, 2013.
9. *Jakoby N., Reiser S.* Grief 2.0. Exploring Virtual Cemeteries // Bensi, Tova; Fisher, Eran. Internet and Emotions. New York: Routledge. 2013. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=qfYJAgAAQBAJ&pg=PR6&dq=Benski,+Tova;+Fisher,+Eran.+Internet+and+Emotions.+New+York:+Routledge,+2013.&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewiU3cWrvu3bAhVikiwKHburCvQQ6AEIKDAA#v=onepage&q=Benski%2C%20Tova%3B%20Fisher%2C%20Eran.%20Internet%20and%20Emotions.%20New%20York%3A%20Routledge%2C%202013.&f=false>
10. *Nansen A., Gibbs, Kohn.* The Restless Dead in the Digital Cemetery // Moreman, Lewis. Digital Death: Mortality and Beyond in the Online Age. 2014. P. 111–124. Режим доступа: https://www.academia.edu/9732186/The_Restless_Dead_in_the_Digital_Cemetery.
11. *Хальбвакс, М.* Социальные рамки памяти // Новое издательство, Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. Москва. 2007.
12. *Вит Е.* Родственники Хворостовского пожелали удалить из Сети запись его похорон // <http://oane.ws/2017/11/27/rodstvenniki-hvorostovskogo-pozhelali-udalit-iz-seti-zapis-ego-pohoron.html>.
13. *Рогозин Д.* Социология смерти // Отечественные записки. 2013. № 5 (56). — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2013/5/10r.html>.
14. *Glaser, B. G., Strauss, A.L.* Awareness of dying. Chicago: Aldine, 1968. Режим доступа: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/14679566.ep11348751/pdf> (дата обращения: 01.05.2016).
15. *Рогозин Д.* Социология смерти // Отечественные записки. 2013. № 5(56). — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2013/5/10r.html>
16. *Exley, C.* Review article: The sociology of dying, death and bereavement // Sociology of Health & Illness. 2004. Vol. 26. No. 1. P. 110.
17. *Рогозин Д.* Социология смерти. // Отечественные записки» 2013, № 5(56). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2013/5/10r.html>.
18. *Рогозин Д.* Как возможен осмысленный разговор о смерти. // Телескоп. 2014. № 1 (103).
19. *Bryant P.* Encyclopedia of Death & Human Experience. SAGE Publications, 2009. P. 180 Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=LFOn7rpkVdQC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
20. *Mates L.H.* Encyclopedia of Cremation. New York, Routledge, 2016. P. 57. Режим доступа: <https://books.google.ru>
21. *Moss M.* Grief on the Web. Westport: Omega, 2004. Vol. 49 № 1. P. 77–81. Режим доступа: <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/bitstream/2440/98166/2/02whole.pdf>
22. *Curtis S.* Facebook to become world's biggest 'virtual graveyard' — with dead users to outnumber the living by 2098. Режим доступа: <http://www.mirror.co.uk/tech/facebook-become-worlds-biggest-virtual-7514224> (дата обращения: 17.04.2016).
23. *Gilbert N., Sofka M.* Dying, Death, and Grief in an Online Universe: For Counselors and Educators. Springer Publishing Company, 2012. P. 8–24. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/>.
24. *Bryant P.* Encyclopedia of Death & Human Experience. SAGE Publications, 2009. P. 180. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=LFOn7rpkVdQC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
25. *Gilbert N., Sofka M.* Dying, Death, and Grief in an Online Universe: For Counselors and Educators. Springer Publishing Company, 2012. P. 8–24. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/>.
26. *Curtis S.* Facebook to become world's biggest 'virtual graveyard' — with dead users to outnumber the living by 2098. Режим доступа: <http://www.mirror.co.uk/tech/facebook-become-worlds-biggest-virtual-7514224> (дата обращения: 17.04.2016). P. 23.
27. *Brennan M.* Mourning and Loss: Finding Meaning in the Mourning for Hillsborough. // Mortality. 2008. 13(1). P. 1–23. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication>
28. *Nansen A., Gibbs, Kohn.* The Restless Dead in the Digital Cemetery. // Moreman, Lewis. Digital Death: Mortality and Beyond in the Online Age. 2014. P. 111–124. Режим доступа: [Режим доступа: https://www.academia.edu/9732186/The_Restless_Dead_in_the_Digital_Cemetery](https://www.academia.edu/9732186/The_Restless_Dead_in_the_Digital_Cemetery).

Поступила в редакцию 24.11.2017 г

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФАКТОРОВ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

© 2017 Копылова Анастасия Алексеевна

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

Email: a.a.kopylova@bk.ru

Система факторов производства претерпевает изменения. Ключевым фактором постиндустриального предприятия является наличие у него уникальных ресурсов — знания и информации. Выработка идеи, знания становятся основным предметом и фактором производительности труда.

Ключевые слова: система факторов производства, технологическая революция, фактор знания, постиндустриальное производство

Постиндустриальное общество характеризуется широким применением информационно-коммуникационных технологий абсолютно во всех сферах деятельности. В постиндустриальную эпоху все больше внимания концентрируется на информационных и интеллектуальных составляющих продуктов производства. Постиндустриальная экономика неразрывно связана с понятием «экономика знаний». Этот термин впервые употребил экономист Фриц Махлуп еще в 1962 году, характеризуя становление информационного общества в США [1]. Современное значение термина более четко обозначено Г. Клейнером: «Экономикой знаний мы называем такое состояние экономики страны, при котором: а) знания становятся полноценным товаром; б) любой товар несет в себе уникальные знания; в) знание становится одним из факторов производства» [2].

Экономика знаний связана с развитием экономики инновационной [3]. Инновационная экономика — это экономика, в которой большая часть предприятия задействована в производстве и использовании инновационного продукта, это экономика способная накапливать и использовать знания. «В глобальной экономике, фундаментом которой все чаще становятся знания, инновации выступают локомотивом экономического роста, однако при этом нужны дополнительные вложения, которые помогут стимулировать реализацию творческих способностей человека и увеличивать объемы производства, — заявил генеральный директор WIPO Фрэнсис Гарри. — Инновации могут стать тем рычагом, который поможет трансформировать наблюдающийся экономический подъем в долговременный рост» [4]. Экономический рост на

основе инноваций сопровождается всесторонней трансформацией экономики в целом и факторов производства в частности [5].

В первоначальную концепцию факторов производства, предложенную В. Петти в XII веке входили два основных фактора: труд и земля. Но уже в середине XIII века физиократы, в частности Ф. Кэне и Ж. Тюрго выделили капитал как фактор производства [6]. Так, под влиянием изменения мировой экономики, система факторов производства стала включать в себя предпринимательство, а на современном этапе резонно дополнить её информацией и знаниями.

Взаимосвязь факторов производства на каждом историческом этапе характеризует уровень социального и экономического развития общества [7]. Факторы производства являются одним из центральных понятий экономики в целом [8]. Экономическая наука под влиянием сначала индустриализации, а впоследствии научно-технического прогресса, инноваций, постепенно расширяет круг факторов, влияющих на производство и его эффективность. Расширение происходит также по психологическим и социальным причинам. Меняются приоритетные отрасли производства, появляются принципиально новые разработки, в соответствии с ними трансформируются и факторы, от которых зависит производство. Традиционные факторы производства не исчезают, но становятся не первостепенными. Современное общество все больше уделяет внимание человеку в системе факторов производства, его потенциалу, способностям, интеллектуальным возможностям. становится интеллектуальной составляющей производства, он призван не только выполнять ряд своих должностных обязанностей, но и выступает в каче-

стве новатора и рационализатора производства. Если средства производства индустриального века служили умножителями мускульной силы человека, то орудия труда века информационно-приумножают возможности разума [9].

Подводя итоги 2017 года Всемирный банк отмечает, что две трети мирового богатства — это человеческий капитал. Инвестирование в людей приводит к большему богатству и более быстрому экономическому росту. Человеческий капитал — это навыки, опыт и усилия населения, является самым большим активом в мире [10]. На его долю приходится около 65% мирового богатства. Однако в странах с низким доходом только 41% богатства — это человеческий капитал. По мере роста стран доля человеческого капитала становится более важной. Среди других проблем ускорение технологий требует, чтобы страны срочно инвестировали в своих людей, если они надеются конкурировать в экономике будущего [11].

Человек с его способностями является носителем человеческого капитала, подобно тому, как средства производства являются натурально-вещественными носителями физического капитала. Человеческий капитал представляет собой капитализированные инвестиции в приобретение и развитие человеком способностей за весь предшествующий период его существования [12].

Конкурентоспособные стратегии деятельности фирм в экономически развитых странах основываются на изобретении новых процессов и продуктов, на повышении эффективности и навыков сотрудников, на имидже продукции. Нематериальная составляющая производства представляет собой знания фирмы, тот вклад в производственную функцию предприятия в дополнение к физическому капиталу и труду.

Ключевым фактором постиндустриального предприятия является не его занимаемая позиция, а наличие у него уникальных ресурсов — знания и информации. Эти ресурсы позволяют грамотно и эффективно управлять традиционными факторами производства, добиться их гармоничного взаимодействия для получения максимальной выгоды, как для производителя, так и потребителя. Новые виды производственных ресурсов, несомненно, требуют исследования для определения методов эффективного функционирования постиндустриального производства.

Особую роль в системе факторов производства занимает знание. Значительная роль интеллектуальной составляющей производственного процесса приводит к централизации науки и инноваций в процесс принятия управленческих решений. Сущность знания заключается в получении и накоплении интеллектуального продукта. Знания обладают отличительными особенностями — они способны постоянно накапливаться, а также могут быть использованы неограниченным количеством пользователей. Знания являются именно тем фактором производства, который имеет значительно больший вклад в формирование добавленной стоимости продукта производства. Добавленная стоимость продукта в современной экономике формируется не столько в процессе непосредственного производства, сколько на стадиях идеи, дизайна, обслуживания, маркетинга.

Знания обладают всеми атрибутами присущими категории фактор производства:

- спецификой воспроизводства;
- связью с особым видом производственной деятельности (интеллектуальной), без которой процесс постиндустриального производства становится невозможным;
- формированием нового собственника знаний, реализующего собственные экономические интересы;
- появлением нового факторного дохода — платы за знания;
- возникновением у собственников знаний институциональных интересов, т.е. заинтересованности в институтах, которые обеспечивали бы им получение данного факторного дохода [13].

Развитие современной экономики в целом характеризуется интеллектуализацией труда. Выработка идеи, знания становятся основным предметом и фактором производительности труда. Руководство предприятий должно перестать воспринимать сотрудников как источник производительности труда за счет увеличения ручного труда. Сотрудник становится носителем знаний, он получает и сохраняет его, и, кроме того, он эффективно использует эти знания в работе на благо организации. «Качество» работника имеет решающее значение для увеличения конкурентоспособности организации. Новые реалии таковы: именно персонал организации, который располагает знаниями и применяет их в работе, становится единственным конкурент-

ным преимуществом предприятия.

Процесс взаимодействия знаний, управления знаниями становится предметом изучения современной экономической науки, т.к. именно взаимодействия знаний играет центральную роль при формировании новых технологических знаний, инноваций, а тем самым выступает двигателем инновационных процессов в производстве. Различные уровни взаимодействия знаний влияют на скорость технологических изменений, которые могут быть внедрены в производственный процесс.

Одним из важнейших элементов управления знаниями является его распространение и продажа. В развитых странах знания становятся полноценным рыночным продуктом. Состояние внешней торговли технологиями характеризует позицию страны на глобальных рынках, а также уровень развития технологий внутри страны. Согласно статистическому сборнику «Индикаторы науки» за 2017–2018 гг. (по данным 2015–2016 гг.), публикуемому Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», объем российского экспорта и импорта технологий не только в десятки раз ниже объемов ведущих стран, но и имеет возрастаю-

щее отрицательное сальдо в динамике (табл. 1).

Современное освоение знаний невозможно без информационной составляющей. Обладание информацией дает конкурентное преимущество в постоянно изменяющейся, динамичной новой экономической системе. Знания и информация тесно связаны между собой, по своей сути они взаимозависимые и взаимодополняемые. Постиндустриальное общество в целом характеризуется переходом к обществу, где основными производственными ресурсами становятся информация и знания. Постиндустриальная экономика стала более общим понятием, которое включает в себя более конкретные категории: информационная экономика, экономика знаний, инновационная экономика.

Уровень развития информационно-коммуникационных технологий является важным показателем социального и экономического благосостояния государства. Один из показателей отражающих уровень развития ИКТ государства является «Индекс развития информационно-коммуникационных технологий» (ICT Development Index). По итогам исследования индекса в 2017 году Россия заняла 45 место. При этом необходимо отметить, что само

Таблица 1. Поступления от экспорта технологий и выплаты по импорту технологий: 2015–2016 гг. (миллионы долларов США)

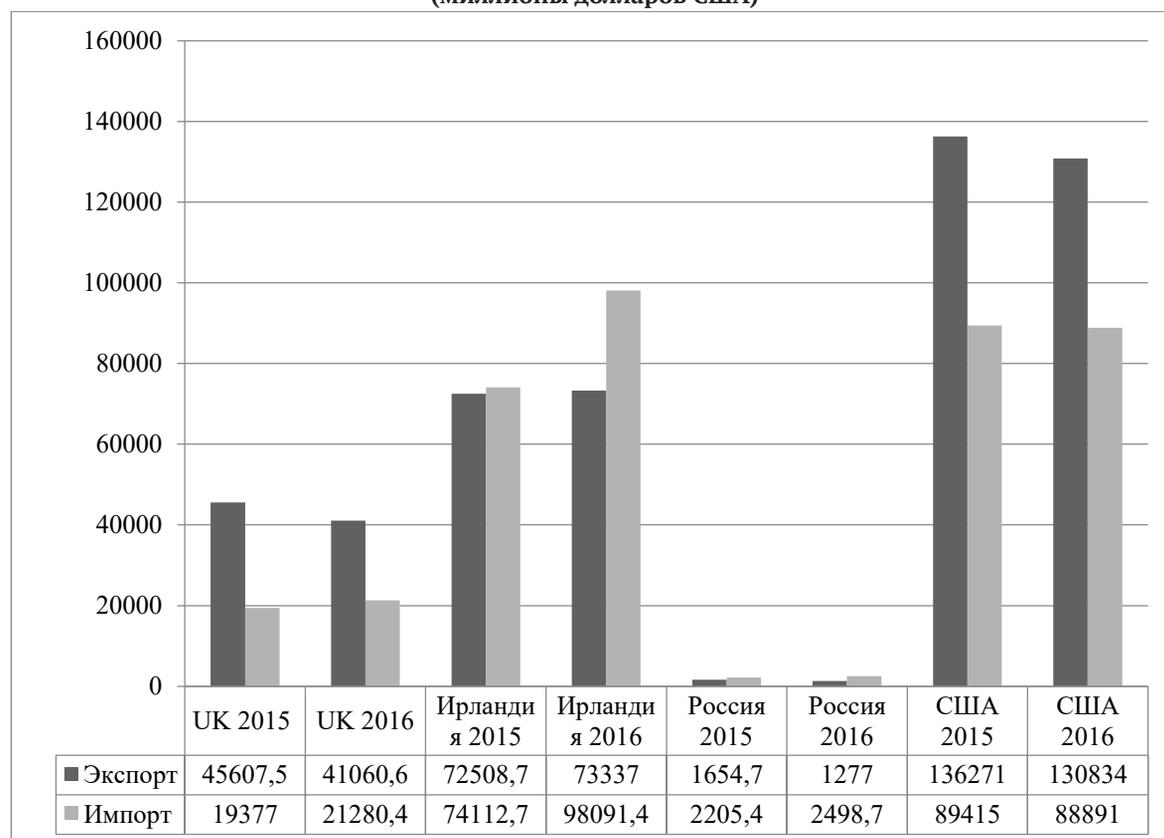

Таблица 2. Динамика изменения индикаторов ГИ России

Индикаторы	Место в рейтинге		
	2013 г.	2016 г.	2017 г.
Развитие технологий и экономики знаний	48	40	45
Создание знаний	25	23	22
Воздействие знаний	77	82	111
- темпы роста ВВП на одного занятого	21	81	110
Распространение знаний	68	57	43
- Объем экспорта высокотехнологической продукции	75	51	44
- Экспорт ИКТ услуг	72	83	76

значение показателя относительно 2016 года имеет положительную динамику. Лидером же рейтинга является Исландия [14]. Рассматривая другой международный показатель по итогам 2017 года — «Глобальный индекс инноваций» (The Global Innovation Index), Россия, опустившись на две позиции по сравнению с 2016 годом, также занимает 45-е место. Понижение значения индекса свидетельствует об ухудшении позиций университетов страны в международных рейтингах, снижением количества цитируемых научных трудов, а также о непосредственном снижении количества поданных патентных заявок. В 2017 году Россия заняла 22-е место по созданию знаний; 43-е место по распространению знаний и только 111-е из 127 по влиянию знаний

(табл. 2) [15].

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод о ряде проблем российской инновационной системы: низкий уровень взаимодействия науки и бизнеса, низкий уровень инновационной активности предприятий, слабые инновационные связи. Развитие инноваций требует значительной государственной поддержки, внедрения системы поддержки инноваций. В существующих реалиях, когда владения сырьевыми ресурсами и товарным производством недостаточно для долгосрочного экономического успеха, инновации и экономика, основанная на знаниях, является залогом процветания.

Библиографический список

1. *Machlup F.* (1962). The production and distribution of knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press.
2. *Клейнер Г.Б.* Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 32–37.
3. *Михайлов А.М., Карова Е.А.* Ключевые аспекты трансформации производства индустриального типа в инновационное // Вестник Самарского экономического университета. 2014. № 3 (113). С. 54
4. Глобальный индекс инноваций 2017: Швейцария, Швеция, Нидерланды, США, Великобритания. Женева, 15 июня 2017 года. PR / 2017/808
5. *Михайлов А.М.* Эволюция и взаимодействие факторов производства в процессе смены технологических способов производства // Экономические науки. 2016. № 2 (135). С. 19–20
6. Финансы: учебник *И.И. Глотова, Е.П. Томилина, О.Н. Углицких, Ю.Е. Клишина* — Ставрополь: АРГУС Ставропольского аграрного ун-та, 2013, стр. 119
7. *Кузьмина О.Ю., Михайлов А.М.* Экономическая природа факторных доходов // Экономические науки. 2014. № 8. С. 33
8. *Михайлов А.М.* Экономическая природа факторов производства и доходов их собственников // Экономика и управление собственностью. 2015. № 2. С. 33–34
9. *Гейтс Б.* Бизнес со скоростью мысли. Москва, 2001. С. 419
10. *Михайлов А.М.* Экономическая природа интеллектуального капитала и его взаимосвязь с человеческим капиталом // Вестник Самарского экономического университета. 2013. № 5 (103). С. 85
11. Year in Review: 2017 in 12 Charts. © World Bank. By: Donna Barne and Tariq Khokhar
12. *Михайлов А.М.* Реализация экономических и институциональных интересов собственников факторов производства. Автореферат дисс. докт. экон. наук. Самара, 2009. С. 31

-
13. Михайлов А.М. Органическое строение факторов постиндустриального производства. В сб. Проблемы развития предприятий: теория и практика материалы 14-й Международной научно-практической конференции в 3-х частях. Часть 1. 2015. С. 26–27
  14. ITU |2017 Global ICT Development Index, <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>
  15. Глобальный индекс инноваций 2017: Швейцария, Швеция, Нидерланды, США, Великобритания. Женева, 15 июня 2017 года. PR / 2017/808

Поступила в редакцию 21.11.2017 г

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2017 Михайлов Александр Михайлович

доктор экономических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: 2427994@mfil.ru

© 2017 Русанова Полина Алексеевна

Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: p.rusanova@mail.ru

Феномен организационной культуры в настоящее время получает все большее распространение среди зарубежных и российских предприятий. Практика показывает, что организационная культура оказывает непосредственное влияние на деятельность организации в целом. Целью данной статьи является выявление взаимосвязи, существующей между организационной культурой и эффективностью деятельности организации.

Ключевые слова: организационная культура, организация, эффективность, корпоративная культура, деятельность организации.

Для того чтобы выявить взаимосвязь, существующую между организационной культурой и эффективностью деятельности организации, необходимо для начала уточнить значение понятия «эффективность деятельности организации». Под эффектом в литературе принято понимать результат, следствие каких-либо причин и действий. Эффект присущ для любого взаимодействия, которое имеет в итоге какой-либо результат. В данном аспекте эффект можно рассматривать в качестве абсолютного свойства, которым обладает любое взаимодействие или же процесс.

При этом эффективность может характеризовать не каждое взаимодействие, а только то, что является целенаправленным. Именно поэтому данное понятие имеет управленческий характер и показывает степень достижения целей, которые преследуются. Эффективность всегда представляет собой определенное соотношение (например, результата с целями), т.е. является величиной относительной.

Подходы к определению эффективности деятельности организации также как и понятие «организационная культура» связаны с эволюцией концепций систем управления, в которых рассматривались четыре типа моделей организации.

1. Модель организации, которая основана на теоретических положениях школы «научного

управления».

2. Модель организации, которая основана на теоретических положениях школы «человеческих отношений».

3. Модель организации, которая основана на теоретических положениях теории систем.

4. Модель организации, которая основана на представлении организации в качестве общего института.

В аспекте каждой из перечисленных моделей, «эффективность деятельности организации» имела свою трактовку.

Первая модель организации свое внимание обратила в основном на выпуск продукции, выполнение работ и оказание услуг. Главную роль играли показатели, которые позволяли охарактеризовать деятельность организации. Организацию можно было считать эффективно работающей в том случае, когда она выполняла свои целевые показатели по производству продукции, выполнению работ или же оказанию услуг.

При этом особое внимание уделяли внутренней экономичности, которая позволяла охарактеризовать выпуск на единицу затрат. Внутренняя экономичность рассчитывалась путем деления результата, полученного от выпуска продукции, на затраты. При этом в организации должно было происходить обеспечение следующих факторов: высокое качество продукции или же услуг, удовлетворение существующего на

рынке спроса, низкие затраты, а также эффективное распределение продукции и услуг. Обеспечение данных факторов позволяло организации получить достаточный возврат на капитал, рост организации и удовлетворение спроса, существующего на рынке потребителей.

Показатели эффективности рассчитывались путем соотношения прибыли с различными показателями и давали характеристику рентабельности использования ресурсов, которыми обладает организация. Одним из обобщающих показателей являлась рентабельность всего капитала в целом. Именно этот показатель отражал структуру и движение всех производственных и финансовых ресурсов организации. Эти расчеты являются особенно важными для каждой организации в связи с тем, что с их помощью, возможно проанализировать конкурентоспособность организации, которая достигается путем наилучшего использования существующих ресурсов.

Эффективность отдельных видов ресурсов можно оценить путем использования показателей ресурсоотдачи, которая рассчитывается на базе сопоставления результата деятельности организации с различными ресурсами.

Система общих и частных показателей чаще всего дополнялась анализом различных технических и экономических параметров, которые оказывали прямое и косвенное воздействие на эффективность в целом. Таким параметром, например, мог быть ассортимент продукции и услуг. При этом такие факторы, как удовлетворенность сотрудников организации, не принимались во внимание и не учитывались должным образом.

Вторая модель, которая представляла организацию в качестве коллектива людей, которые занимаются общей деятельностью на основе принципов разделения и кооперации труда, имела в своей основе положение о том, что основной фактор производительности труда в организации — человек. Основными элементами, которые включаются в данную модель, являются внимание к сотрудникам, их мотивация, коммуникация между работниками, лояльность к персоналу, участие рабочих в процессе принятия решений. Другими словами, данная модель формирует систему поддержания человеческих отношений внутри организации. В данной модели организации главная роль отдается внутренним процессам, которые в совокупности позволяют

достигать поставленных целей путем повышения показателей производительности труда.

Оценка эффективности деятельности организации основана на системе управления трудовыми и человеческими ресурсами. Данная система состоит из показателей формирования трудовых ресурсов, факторов развития и повышения общего качества трудовой жизни. Организации в данной модели планируют собственные потребности в работниках, которые направлены на их профессиональный отбор и расстановку. При этом в организации также разрабатываются системы оплаты труда и льгот, обучения сотрудников, а также подготовку руководящего персонала. В процессе оценки эффективности деятельности организации особое внимание уделяется качеству трудовой жизни. Качество трудовой жизни представляет собой степень удовлетворения важнейших личных потребностей сотрудников организации путем работы в ней.

Согласно третьей модели, организация является сложной иерархической системой, которая находится в тесном взаимодействии с внешней средой. Данная модель основывается на общей теории систем. Основная идея третьей модели заключается в том, что признаются взаимосвязи и взаимозависимость различных элементов организации с внешней средой. Согласно данной теории, организация является составным элементом рынка в целом, которые является фактором, предопределяющим структуру организации и систему управления. Основные факторы, которые влияют на успех организации, расположены сразу в двух сферах: внешней и внутренней [1].

Особенностью системного подхода в процессе изменения эффективности деятельности организации является тот факт, что при оценке основную роль играет способность организации получить все необходимые для деятельности ресурсы из внешней среды для того чтобы производить продукцию, выполнять работы или же оказывать услуги.

Для того чтобы оценить эффективность деятельности организации в аспекте системных ресурсов необходимо, во-первых, измерить количество ресурсов, которые были приобретены в окружающей среде, а во-вторых, оценить выгодность взаимоотношений с партнерами. Согласно данной оценке происходит формирование целей, которые стоят перед организацией.

При этом организации ставят своей целью получение максимального эффекта от собственных взаимоотношений с внешней средой.

В практике зарубежных организаций для этих целей используют четыре группы показателей: показатели экономической эффективности, показатели внутренней интеграции и координации, показатели адаптивности и реагирования на внешние воздействия, показатели использования человеческого капитала. Несмотря на то, что между этими показателями нет полной согласованности и единой направленности, в конечном счете, они должны обеспечить получение максимальной системой.

Четвертая модель представляет организацию как общественный институт, стремящийся к балансу интересов связанных с ним различных групп как внутри, так и вне его границ. Взаимосвязь интересов определяется тем, что организации для коллективного, основанного на разделении труда, производства товаров, выполнения работ и оказания услуг используют ресурсы предоставляемые поставщиками, интересы которых в свою очередь, удовлетворяются продукцией других организаций. То есть, цели организации трактуются не только в плане производства и сбыта каких-либо продуктов и получения прибыли, но и с позиций удовлетворения различных запросов связанных с ним групп: потребителей, поставщиков, инвесторов, общества в целом.

Основу этой модели, формирующейся с 80-х годов XX века, составляет теоретическая концепция заинтересованных групп, в соответствии с которой организации должны принимать во внимание разные интересы партнеров, круг которых может быть довольно широким. В соответствии этой концепции каждая организация должна быть центром пересечения интересов всех субъектов, заинтересованных в ее успешности. Эффективность деятельности организации в четвертой модели измеряется степенью удовлетворенности всех субъектов, заинтересованных в высокой результативности организации. К внешним субъектам можно отнести потребителей, поставщиков, кредиторов, органы власти, общественность, а к внутренним — собственников и персонал.

В настоящее время зарубежные ученые вместо понятия «эффективность деятельности организации» используют понятие «организационная эффективность», подчеркивая тем самым,

что речь идет не о текущем ресурсе, а о способности организации адаптироваться к изменениям во внешней среде.

Дж. Гибсон, Дж. Иванцевич, Дж. Доннелли предположили модель организационной эффективности, согласно которой «конечным критерием организационной эффективности является способность организации сохранять свое положение внутри среды», а промежуточными критериями они считают «продуктивность, качество, эффективность, гибкость, удовлетворенность, конкурентоспособность, развитие».

К. Менер и Р.Х. Холл предположили типологию организационной эффективности с точки зрения уровня анализа критериев эффективности, включающую три группы моделей.

1) Модели, трактующие эффективность организации через ее способность к целедостижению или степень достижения цели;

2) Модели, представляющие эффективность через способность организации выживать в изменяющейся среде или «эксплуатировать свою окружающую среду для приобретения редких и ценных ресурсов с целью поддержания своего функционирования»;

3) Модели, связывающие эффективность со способностью организации обеспечивать минимальный уровень удовлетворенности для ее частей, обладающих собственными целями, или индивидов и социальных групп внутри организации [2].

Из приведенных выше примеров следует, что зарубежные ученые рассматривают организационную эффективность значительно шире, чем понятие эффективность или результативность деятельности организации, используемые ранее в плановой экономике. Это понятие в большей мере соответствует рыночной экономике.

Показателями организационной эффективности в данном подходе являются: темпа прироста прибыли, выручки, величины активов, капитала и др.; темпы прироста прибыли, выручки, величины активов, капитала и др.; темпы прироста удовлетворенности персонала своей работой; темпы прироста качества товаров и услуг; своевременности взаиморасчетов, то есть снижения периода оборота дебиторской задолженности; показателей платежеспособности; исполнения законов и нормативных актов; участия организации в развитии местного сообщества. Названные семь групп показателей позволят наиболее полно проанализировать и оценить

организационную эффективность.

Организационная эффективность как относительная величина указывает на динамику показателей, характеризующих ее. Эффективно работающими организациями в каком-либо отчетном периоде будут те, у которых наблюдается положительная динамика показателей в этом периоде по отношению к предыдущим периодам. Даже убыточные организации с положительной динамикой показателей в конкретном периоде будут эффективными. А не эффективными могут быть и прибыльные организации, не имеющие положительной динамики показателей организационной эффективности [3].

В 80–90 — е годы прошлого столетия многие западные исследователи в области организационной эффективности пытались определить конкурентные преимущества успешных компаний. Например, М. Портер считал, что преуспевающие компании, поддерживающие прибыльность и денежный оборот выше нормы, характеризуются тем, что удовлетворяют шести принципиально важным условиям.

Первое условие состояло в существовании солидных барьеров, препятствующих вхождению посторонних организаций в сферу деятельности таких компаний. Вторым условием являлась невозможность подмены продукции. Третье условие успеха — большая доля рынка, позволяющая компании успешно вкладывать капитал с использованием эффекта масштаба. Четвертое условие заключалось в слабых возможностях покупателей при заключении альтернативных сделок с другими компаниями. Пятое условие — отсутствие альтернатив у поставщиков компании при заключении торговых сделок. Шестое условие определялось существованием соперничества среди конкурентов. Все перечисленные условия относились к разряду желательных особенностей, способствующих финансовому успеху.

Результаты исследований, проводимых в то время, показали, что самые преуспевающие компании не обладали ни одним из шести вышеназванных условий. Было установлено, что главной отличительной особенностью всех преуспевающих компаний, их самым важным конкурентным преимуществом, наиболее мощным фактором успеха, является организационная культура.

Т. Парсонс в своей модели AGIL в общем виде показал связь культуры организации и эффек-

тивности ее деятельности. Модель AGIL разработана на основе спецификации выполнения определенных функций организацией для выживания и достижения успеха: адаптации, достижения целей, интеграции и легитимности. Данная модель основывается на том, что ценности организационной культуры являются наиболее важным инструментом выполнения названных функций.

Идеи Т. Парсонса были развиты Р. Куинном и Дж. Рорбахом в модели «Конкурирующие ценности и организационная эффективность», объясняющей влияние определенных групп ценностей культуры организации на организационную эффективность и в которой это влияние рассматривалось в трех измерениях: интеграция — дифференциация, внутренняя ориентация — внешняя ориентация, средства / инструменты — результаты / показатели.

В модели В. Сате показано влияние культуры организации на организационную эффективность через семь организационных процессов: кооперацию между индивидуумами и частями организации, принятие решений, контроль, коммуникации, посвященность организации, восприятие организационной среды и определение своего поведения. Первые три процесса связаны по Шейну с поверхностным уровнем организационной культуры, а остальные четыре процесса имеют «ценностную» основу и связаны с подповерхностным уровнем организационной культуры.

К. Фей и Д. Денисон показали влияние характеристик организационной эффективности (адаптивности, миссии, согласованности и вовлеченности) на общую результативность организации, долю рынка, рост продаж, прибыльность, удовлетворенность сотрудников, качество продукции и услуг, развитие нового продукта.

П. Друккер выделил 7 ключевых индикаторов организационной культуры, способствующей успеху организации, которые нужно отслеживать для достижения организационной эффективности: удовлетворение спроса со стороны потребителя, социальная ответственность, результативность работников, эффективность руководства, внутренняя производительность, настроение персонала, подготовка руководителей, операционная смета, нововведения [4].

Из приведенных примеров следует, что организационная культура лежит в основе организации управления всеми факторами производства

(трудовыми ресурсами, материалами, капиталом и информацией). Но вместе с тем, следует заметить, что только сильная организационная культура обуславливает успешное функционирование организации как сложной открытой системы.

Кроме того, организационная культура является не единственным фактором, способствующим повышению эффективности деятельности

организации. На практике возможны ситуации, когда организация обладает сильной организационной культурой и в тоже время терпит поражение на рынке, а организация со слабой культурой демонстрирует высокую эффективность своей деятельности. Но для достижения долгосрочной эффективности деятельности организации определяющим фактором является только сильная организационная культура.

Библиографический список

1. Жемчужов А.М., Жемчужов М.К. Организационная культура // Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 10. С. 4
2. Коротаяева Т.В., Ургалкин Ю.А., Чеджемов Г.А. Корпоративная культура как категории социологии управления // Вестник СГЭУ. 2016ю № 2. С. 21
3. Камерон К.С., Куинн Р.Э. Диагностика и изменение организационной культуры. Санкт-Петербург. 2001.
4. Шейн Э. Организационная культура и лидерство //пер. с англ. Санкт-Петербург 2002.

Поступила в редакцию 25.11.2017 г

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

© 2017 **Овчинникова Ксения Александровна**

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: ovchinnikova_xeniya@mail.ru

Данная статья раскрывает современное состояние рынка услуг общественного питания в России и Самарской области, в частности: выявлены общие факторы развития сферы общественного питания в России, отмечены основные тенденции самарского рынка общественного питания и препятствия на пути к его развитию.

Ключевые слова: сфера услуг, общественное питание, рынок, экономика.

Услуга общественного питания — это деятельность организаций по удовлетворению запросов клиентов в питании и проведении досуга. На сегодняшний день отрасль услуг общественного питания в нашей стране включает в себя большое количество предприятий с кардинально отличающимся уровнем обслуживания, классом, творческой концепцией, качеством произведенной продукции, многообразием используемого оборудования. Данная отрасль на примере своего развития отображает уровень социально-экономического состояния страны, степень удовлетворения потребностей и интересов ее граждан [1]. Индустрия общественного питания удовлетворяет сложную совокупность потребностей — от базового утоления голода и жажды до показателя престижа и статуса. Следовательно, главная индивидуальная особенность современного состояния рынка общественного питания обусловлена его неоднородностью и разносторонним охватом всех целевых аудиторий потребителей, независимо от уровня доходов, социального статуса, пола, возраста и интересов.

Существенное влияние на развитие индустрии услуг общественного питания в России оказал мировой финансово-экономический кризис 2008 года. Согласно данным Росстата, до начала кризиса рынок общественного питания стабильно рос в среднем на 15%, 2009 год был представлен падением на 30% относительно начала 2008 года. В настоящее время рынок общественного питания ежегодно демонстрирует стабильный рост на 5–10%, объем рынка на 2017 год достиг, по различным оценкам, 5,5–6 млрд. долл., что говорит о его привлекательности. Постоянно растет число новых предприятий, внедряются

новейшие необычные концепции ресторанов, применяются новые технологии в производстве и обслуживании клиентов, неуклонно растет конкуренция. Активно развивается новая форма выездного обслуживания — кейтеринг, платежеспособность населения растет и влечет за собой увеличение оборота данной отрасли, с увеличением числа предприятий цены становятся более доступными.

На развитие рынка общественного питания оказывают влияние множество факторов. Факторы внешней среды условно делят на несколько групп. К их числу относятся институциональные факторы [2], представленные нормативными документами, регулирующими деятельность сферы общественного питания, закон защиты прав потребителей, субсидии на развитие предпринимательства в данной отрасли. Экономические факторы обусловлены показателями развития отрасли в регионе, наличием конкурентов, многообразием видов собственности. К финансовым факторам относятся нормы налогообложения, финансовое состояние предприятия, ценовая категория близлежащих организаций. Также существуют не менее важные социально-демографические факторы, к числу которых относят доходы населения, качество жизни жителей района, где располагается ресторан. Инфраструктурные факторы являются вспомогательной группой факторов и обусловлены наличием социальных объектов, торговых центров, транспортных развязок, плотностью застройки района.

Факторы внутренней среды предприятия сферы общественного питания подразделяются на 3 группы: конкурентоспособные, производственные и организационные. За первую группу

отвечает организация обслуживания, концепция заведения, живая музыка, наличие гардероба и танцплощадок, VIP-залов, наличие электронного меню, кнопки вызова официанта. К производственным факторам относится управление качеством продукции и сопутствующих услуг, организация производства фирменных блюд и напитков, использование новых технологий и оборудования. Организационные факторы обусловлены материально-технической базой предприятия, темпами модернизации оборудования, оптимизация бизнес-процессов в ресторане, формирование корпоративной культуры, организационное управление производством и обслуживанием [3].

В настоящее время рынок общественного питания в Самарской области активно развивается. Появляются сетевые кафе и крупные ресторанные холдинги. Это стало возможным благодаря ускорению ритма жизни, которое вынуждает значительную часть работоспособного и платежеспособного населения осуществлять прием пищи вне дома. Основной рост оборота Самарской области приходится на сегмент заведений «быстрого питания» с низкими ценами и другие демократичные форматы средней ценовой категории.

Самарская область в 2017 году вошла в тройку лидеров Поволжского федерального округа (ПФО) по уровню среднедушевого дохода населения, что способствует более частому посещению предприятий сферы общественного питания. Тенденция к снижению количества населения с низкими доходами благоприятно влияет на развитие индустрии заведений общественного питания и на экономическую ситуацию Самарского региона в целом [4].

По состоянию на 01.01.2018 года в Самарской области функционирует 543 зарегистрированных предприятий общественного питания, в то время как в 2015 году их количество не превышало 250 заведений. Проведение некоторых матчей Чемпионата мира по футболу на территории Самары, создание торговых узлов, постройка гостиниц, офисных центров, развитие туризма — всё это сформировало благоприятные условия для развития системы общественного питания на территории города.

Характерной особенностью отрасли общественного питания в Самарской области является вторичная занятость. Рабочий график в данных организациях многие люди рассматривают

как дополнительный способ заработка, число занятых в этой сфере в 2017 году выросло на 9% по отношению к 2016 году, где Самара заняла лидирующую позицию среди городов ПФО.

Типичными посетителями ресторанов Самарской области являются молодые женщины и мужчины до 35 лет, с уровнем дохода «выше среднего», большая часть из них может позволить себе приобретать объекты длительного пользования, иметь личный транспорт. Характерная частота посещения самарских ресторанов у мужчин — 2–3 раза в неделю, у женщин — 1–2 раза в неделю.

Самара — важный промышленный, торговый и транспортный узел в Среднем Поволжье, расположенный в Самарской луке Волги. По причине прямого выхода в Волгу, Самарская область связана с Сызранью, Саратовом, Камышиным, Волгоградом и Астраханью на юге, Тольятти, Ульяновском, Набережными Челнами, Чебоксарами, Нижним Новгородом, Кинешмой, Костромой, Ярославлем, Рыбинском и Тверью на севере. Через систему водохранилищ и каналов можно также попасть в Ростов-на-Дону, Уфу, Пермь, Рязань, Москву и Санкт-Петербург. В Самаре активно развит речной круизный туризм, теплоходы могут доходить до Черного, Азовского, Каспийского, Северного, Белого и Балтийского морей. Несмотря на это, формирование сети организаций общественного питания в Самаре происходит неравномерно из-за низкой инвестиционной привлекательности [5] отдельных районов. Территориальное распределение заведений общественного питания в Самаре представлены на следующей диаграмме (рисунок).

Как видно из диаграммы, наибольшее количество заведений расположено в Самарском районе, он является историческим ядром, вокруг которого создавалась и формировалась современная Самара.

На территории Самарской области действуют всего несколько крупных игроков бизнеса питания — «Milimon group», «Ресторатор Франчайзинг Групп», «Perfecto Group». В их руках сосредоточено более половины всего оборота общественного питания Самары. Лидирующую позицию занимает самый молодой холдинг из представленных — «Milimon Group». Рестораны рассматриваемого холдинга заняли новые ниши, выбрали удачные каналы распространения рекламы и позиционируют себя как новые и креативные бюджетные заведения, где каждые

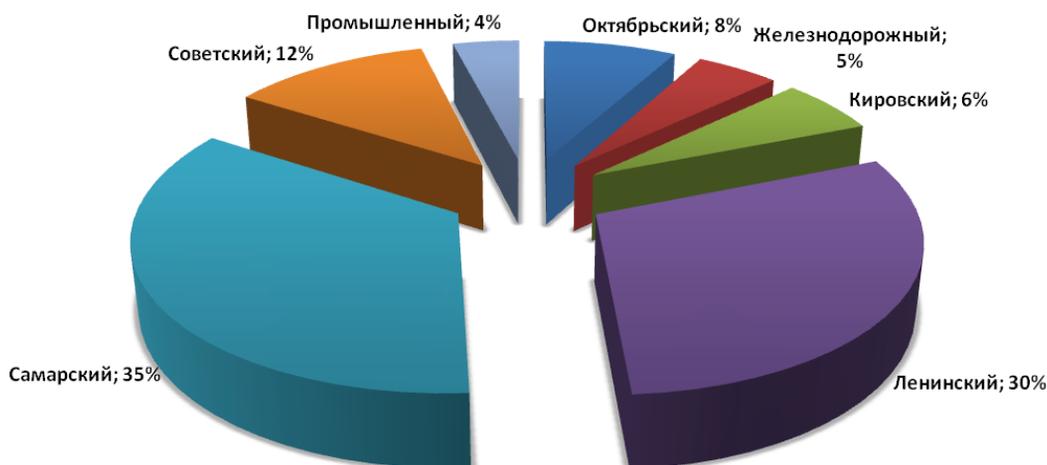

Рис. Территориальное распределение заведений общественного питания по районам в Самаре

имеет свою специфику и именно на неё делает акцент. При выделении небольшого бюджета идея вложить финансовые средства в разработку необычной, яркой, запоминающейся концепции помогает выделиться из общей массы и стать более конкурентоспособным заведением и, в конечном счете, существенно сэкономить на продвижении.

Особенности характеристик самарского рынка общественного питания порождают ряд препятствий, с необходимостью устранения которых рано или поздно сталкивается каждый. Одну из лидирующих позиций среди них занимает высокая конкуренция в данной сфере, но для активных и целеустремленных управленцев она является своеобразным трамплином для роста и развития. Также к числу проблем относят сложную структуру затрат и высокую долю постоянных затрат. Специфика индустрии общественного питания учитывает сезонную зависимость его доходности, прямую зависимость заполнения заведения гостями от дня недели, времени суток. К проблемам развития относят низкие цены на продовольствие, в связи с чем готовить дома всегда намного выгоднее. Разница в затратах при данной ситуации

слишком весома. Некоторые заведения регулярно повышают стоимость собственных блюд, руководствуясь при этом чаще всего собственными целями, не учитывая состояние рынка [6]. Негативное настроение потребителей, удорожание жизни в больших городах при замедлении роста заработной платы, а также предвыборный период — всё это увеличивает неопределенность общества в экономике и завтрашнем дне, что может стать главной причиной спада посещаемости.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время рынок общественного питания в Самарской области активно развивается. Чем ближе к областному центру, тем рынок более развит и насыщен. Рост индустрии общественного питания в первую очередь опирается на численность населения, его плотность, доход и благосостояние граждан. В настоящее время, несмотря на ряд препятствий, активно развивается инфраструктура региона, что обеспечивает устойчивое транспортное сообщение со всеми районами, следовательно, любой тип предприятий общественного питания доступен большей части населения Самарской области.

Библиографический список

1. Михайлов А.М. Институциональные формы реализации интересов собственников факторов производства // Экономические науки. 2007. № 10 (35). С. 71–75
2. Вишневер В.Я. Михайлов А.М. К вопросу о противоречиях экономических и институциональных интересов в условиях глобализации // Вопросы экономики и права. 2016. № 11. С. 59
3. Жернова Е.А. Особенности управления предприятиями общественного питания в условиях кризиса // Международный студенческий научный вестник, 2015. № 4. С. 2
4. Озерова Т.С. Сущность и отличительные особенности услуг общественного питания // Вестник Самарского государственного экономического Университета, 2013. № 2 (76). С. 20–32

5. Михайлов А.М. Структура иностранных инвестиций в экономику России как отражение экономических интересов иностранных инвесторов // Вестник Самарского экономического университета. 2006. № 7 (25) с. 97–72
6. Фадейчева И.Н., Бардасова Э.В. Эффективное управление малыми предприятиями в сфере услуг общественного питания: проблемы и перспективы // Вестник Казанского технологического университета, 2014. № 10. С. 7–10

Поступила в редакцию 21.11.2017 г

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**

КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© 2017 Яруллина Алина Радиковна

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: Jarullina_95inbox.ru

Данная тема раскрывает теоретические основы сущности потребительского кредитования, его значимость в повышении социально-экономического уровня жизни населения, а также тенденции и проблемы развития.

Ключевые слова: потребительский кредит, уровень жизни населения, доходы населения, просроченная задолженность.

Современное развитие социально-экономических процессов в России существенно изменило структуру и состав доходов населения. Так, увеличился временной интервал, который необходим населению для того, чтобы накопить определенную сумму средств, достаточную для приобретения товаров и услуг. В этой связи, существенно повысилась роль потребительского кредита, который призван устранить этот временной разрыв между возникновением потребности в каком-либо товаре или услуге и возможностью ее оплатить. Это обуславливает необходимость в использовании населением банковских услуг. Благодаря кредиту, в том числе и потребительскому, происходит стимулирование развития производительных сил, ускоряется формирование источников дохода для расширения воспроизводственных процессов на основе достижений научно-технического прогресса. Кредит может оказывать значительное воздействие на структуру и объем платёжного оборота, денежной массы, а также на скорость обращения денег в экономике.

Одной из важнейших задач на современном этапе для России является формирование цивилизованного рынка потребительского кредита, который способен стать надежным источником для стимулирования спроса у населения на товары и услуги, а значит, и повышения уровня достатка у граждан и создания новых импульсов экономического роста.

Согласно ст. 819 Гражданского Кодекса Российской Федерации, кредитом является сделка, которая была оформлена кредитным договором, где кредитор (кредитная организация) обязуется предоставить кредит (денежные средства) заемщику в том размере и на тех условиях, ко-

торые предусмотрены кредитным договором, в свою очередь, заемщик обязуется вернуть полученную денежную сумму и оплатить проценты за ее использование [1].

Кредит имеет свое выражение в его формах, представляющих собой одну из граней сложного комплекса общественных отношений, которые возникают в процессе воспроизводства. В данном смысле любая форма кредита — это есть отражение сущности кредита и взаимосвязи кредитных взаимоотношений со стороны предмета кредитной сделки.

В соответствии с ФЗ «О потребительском кредите (займе)» потребительским кредитом являются денежные средства, которые предоставляет кредитор заемщику на основании заключенного между ними кредитного договора, включая использование электронных средств платежа, исключая цели осуществления предпринимательской деятельности [2].

Кредит на текущие потребности способствует развитию производства в хозяйстве личном, что делает условным, в известном смысле, понятие «потребительский кредит», более точным понятием является «кредитование населения».

Важной особенностью потребительского кредита выступает его гибкость, которая проявляется в выдаче кредита на определенные цели. Если потребительский кредит предоставляется для покупки недвижимости, то он приобретает форму ипотечного кредитования, если же для выдачи денежных средств, то он становится денежным.

Потребительское кредитование помогает добиться значительных положительных результатов для повышения уровня жизни граждан. Оно стимулирует расширение рынка для сбыта

товаров, увеличивает скорость обращения денег, повышает уровень жизни граждан, т.к. позволяет приобретать любые товары и услуги, даже если покупатель не в состоянии его оплатить сейчас.

В целом для экономики потребительский кредит способствует повышению платежеспособного спроса на производимые товары, ускоряет оборачиваемость денежных средств, а следовательно, стимулирует банковско-финансовую сферу [3].

Как любая форма кредитных отношений, потребительский кредит функционирует на основе системы принципов (рисунок 1).

В экономике роль потребительского кредита определяют его функциями. Такими функциями являются:

1. перераспределение капитала между отраслями хозяйства, благодаря чему формируется средняя норма прибыли;
2. стимулирование эффективности труда;
3. расширение рынка сбыта товаров;
4. ускорение процесса получения прибыли и реализации товаров;
5. способствует централизации капитала;
6. ускоряет процесс концентрации и накопления капитала.

Последовательное осуществление денежно-кредитной политики государства способствует достижению эффективных результатов применения кредита. Данная политика в нынешних условиях, особенно из-за инфляции,

состоит в основном в проведении жестких мер регулирования объема денежных и кредитных операций. Важное значение здесь имеют защита интересов кредиторов и вкладчиков банка, а также поддержка устойчивости денежной единицы.

Развитие российской банковской системы в течение последних лет происходит в условиях обострения структурного экономического кризиса и сложной геополитической обстановки. Для более детального представления ситуации на рынке потребительского кредитования проанализируем информацию о кредитах, предоставленных физическим лицам, и займах, выданных за весь период 2013–2017 года (рисунок 2).

Можно сделать вывод, что рост кредитования населения стимулирует потребительскую активность. Эта тенденция на фоне нынешней экономической ситуации в стране дает возможность для населения планировать будущие доходы и расходы. Вместе с тем можно отметить существенные недостатки в развитии потребительского кредитования. К ним относятся:

1. предоставление физическим лицам небольшого количества видов потребительских кредитов;
2. преобладание сложного процесса выдачи потребительских кредитов;
3. отсутствие экономически обоснованной политики в отношении процентных ставок;
4. проблемы с погашением кредитов и регулирование проблемных активов кредитного

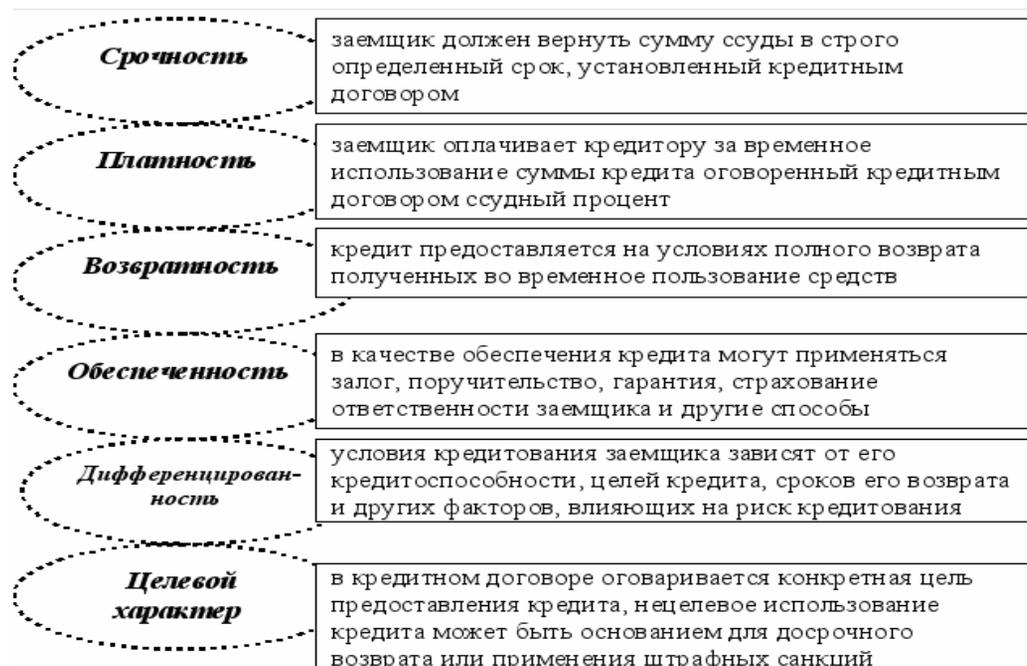

Рис. 1. Принципы кредитования [4]

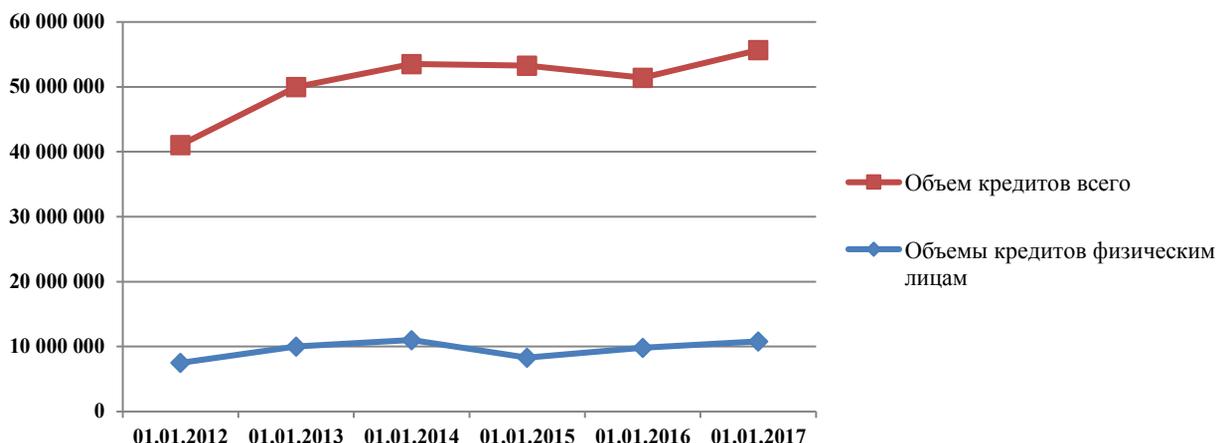

Рис. 2. Динамика объемов кредитования за 2012–2017 гг. [5]

портфеля и др.

Потребительское кредитование подвержено значительному влиянию различных факторов, что обуславливает его высокие риски. Так, с 2014 года доля проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле продолжает устойчиво расти (с 6 до 10%). Кроме того, несмотря на двукратное превышение объема созданных в 2017 году резервов по сравнению с 2016, сформированные резервы по-прежнему не покрывают даже обесцененные ссуды 4–5-й категорий качества.

По данным Банка России, за 2017 год объемы кредитования экономики выросло на 3,9%. Доля просроченной задолженности по сравнению

с предыдущим годом практически не изменилась, и составляет 6,7%. В течение года динамика этого показателя носила неустойчивый характер (рисунок 3).

По мнению аналитиков РИА Рейтинг, по итогам следующего года, вероятно, следует ожидать ее снижение на 0,4–0,7 процентного пункта. Доля кредитов физическим лицам составляет 24,6% от общего объема кредитования, в том числе 2,4% просроченных ссуд.

Согласно данным Банка России наиболее слабую динамику демонстрируют необеспеченные потребительские ссуды, кредиты МСБ и кредиты в иностранной валюте. Разброс ставок по розничным кредитам традиционно высок и ко-

Источник: RAEX (Эксперт РА), по данным Банка России

Рис. 3. Доля проблемных и безнадежных ссуд в кредитном портфеле, % [6]

леблется от 11% до 13,9% (Сбербанк, ВТБ).

Рост благосостояния населения страны можно считать основным фактором развития рынка потребительского кредитования. Удовлетворение потребительских потребностей населения является сложным процессом, который включает взаимодействие доходов и расходов граждан. Возникновение неудовлетворенных потребностей населения происходит в случае частичного процесса покрытия расходов по доходам. Проблема частично удовлетворенных потребностей может быть решена с помощью

механизма сбережений, но и в этом случае создается промежуток времени между временем возникновения и удовлетворением потребности.

Уменьшение притока ресурсов из коммерческих банков компенсировать привлечение с помощью прироста населения, который показал, что банковская система начала, хотя и медленно, чтобы выполнить функцию преобразования граждан в реальный сектор экономики в виде сбережений по кредитам. Ежегодный прирост сбережений граждан составлял около 20 млрд. долларов, в то время как только треть из них перешла в банковскую систему.

По оценке Банка России, драйвером рынка кредитования останутся розничные ссуды. Поддержку розничному кредитованию окажет восстановление позитивной динамики

реальных располагаемых доходов населения. Сдерживанием роста розничного кредитования будут выступать увеличение резервирования в рамках МСФО 9 и экстраполяция Банком России результатов выборки при оценке резервирования однородных ссуд физических лиц, а также инициатива регулятора по ограничению долговой нагрузки населения. Наибольший прирост покажет ипотечный кредитный портфель за счет госпрограмм субсидирования ставки для многодетных семей (рисунок 4).

На основании проведенного исследования можно выделить следующие проблемы развития банковской системы и банковского кредитования:

- перекредитованность банковской системы и высокий уровень процентных ставок, вследствие чего снижены объемы кредитования,
- рост проблемной задолженности и отчислений в резервы, что сокращает располагаемые ресурсы банковского сектора,
- отзыв лицензий у большого числа банков,
- снижение конкуренции на банковском рынке и монопольное положение крупных банков,
- ограничение к доступу международных рынков капитала и к заемным ресурсам Центрального банка,
- ужесточение требований Центрального банка к достаточности капитала.

Источник: RAEX (Эксперт РА), по данным Банка России, прогноз RAEX (Эксперт РА)

Рис. 4. Прогноз развития кредитования до 2019 года [6]

Решение поставленных проблем будет способствовать развитию потребительского кредитования и повышению уровня жизни населения России.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ, статья № 819: «Кредитный договор».
2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».
3. *Ефимова Е.Г., Алиев А. Т.* Деньги. Кредит. Банки: учебное пособие. Изд-во [Текст]: Флинта; НОУ ВПО «МПЦИ», 2012.— 185 с.
4. *Иванов В.В.* Деньги, Кредит, Банки: учеб.пособие для вузов/Под ред. *Иванова В.В., Соколова Б.И.*-2-е изд., перераб. и доп.-М.: Проспект,2015.-371с.
5. Годовые отчеты Банка России. 2013–2016 гг. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=god> (дата обращения: 22.02.2018).
6. Обзор банковского сектора РФ. Аналитические показатели. 2017.— № 115. [Электронный ресурс].— URL: <http://www.cbr.ru/analytics/> (дата обращения: 12.03.2018).
7. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности».
8. *Воронина Е.Р.* Современный рынок банковского кредитования населения в РФ. 2016. С. 256–257.
9. *Дзансолова Б. С.* Новые банковские продукты и проблемы их внедрения на Российском рынке // Актуальные проблемы теории и практики. 2015. № 2. С. 14–16.
10. *Жабина О.А.* Перспективы потребительского кредитования на современном этапе в РФ. 2014. С. 365–366.
11. *Казакова Е.Б.* Потребительское кредитование как наиболее востребованная банковская операция [Текст] / Е.Б. Казакова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4–1. С. 108–111.
12. *Петросян С.Ю.* Современные проблемы и перспективы рынка кредитования физических лиц в России // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 271–273.
13. *Степанова О. А., Орлова С.А., Шпортова Т.В.* Потребительское кредитование в России // Фундаментальные исследования. 2015. 232 с.

Поступила в редакцию 21.11.2017 г

ЛИЗИНГ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ, АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

© 2017 Трифонова Татьяна Юрьевна

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

e-mail: tr.trifonova2013@yandex.ru

В статье раскрыто содержание теоретических и экономических аспектов лизинговой деятельности. Автором проведен анализ поэтапного развития рынка лизинга в России. Представлены рекомендации по совершенствованию рынка лизинга с учетом международного опыта.

Ключевые слова: рынок лизинга, лизинговое финансирование, лизингополучатель, лизингодатель

Интеграция российской экономики в мировую финансовую систему привела к необходимости расширения диапазона поиска иных источников финансирования отечественных бизнес — проектов, отличных от классического банковского кредитования. Мероприятия по выявлению наиболее выгодных форм привлечения ресурсов позволили внедрить и в последующем развивать новый вид агентских отношений — лизинг, имеющий тройственную природу и увязывающий элементы внешнеторговых, кредитных и инвестиционных операций.

В теоретическом аспекте существует немало интерпретаций данной категории. Так, лизинг имеет сходство с другими фундаментальными институтами в разрезе экономических отношений. Например, аналогия с кредитом прослеживается через реализацию трех важных принципов: срочность (своевременность), платность (лизинговые платежи) и возвратность (объект сделки по окончании срока эксплуатации возвращается собственнику — если иное не предусмотрено договором). Инвестиционный механизм лизинговой деятельности позволяет при недостаточных объемах финансовых ресурсов приобретать основные средства, обновлять оборудование, сокращать потери его морального износа.

Экономический словарь Райзберга Б.А. и Лозовского Л.Ш., отождествляя лизинг с арендой, рассматривает его в виде долгосрочной аренды имущества производственного назначения с возможностью дальнейшего его выкупа арендатором [1, с. 178].

Другие считают лизинг скрытым вариантом купли-продажи средств производства. Так, в статье Леус М.В. отражено, что «лизинг — отношения, при которых лизингодатель путем за-

ключения договора купли-продажи приобретает предмет лизинга у конкретного продавца и передает его во временное владение и пользование лизингополучателю». [2, с. 92].

Третьи акцентируют внимание на инвестиционной направленности лизинга. Например, Столяров А. полагает, что лизинг — это «инструмент, позволяющий предприятию, не привлекая собственные ресурсы, произвести модернизацию основных фондов и получить новое оборудование, непотребляемые предметы с оптимизацией налогообложения» [3, с. 170].

Кредитный элемент лизинга отражен в работе Добрынина А.И., Тарасевич Л.С., где учитывается право принадлежности, а именно: «лизинг представляется одной из форм кредита, при которой передача объекта собственности происходит в долгосрочную аренду с последующим выкупом и возвратом» [4, с. 28].

Можно заметить, что в приведенных интерпретациях прослеживается попытка авторов соотносить лизинг с традиционными институтами (арендой или кредитом). Однако, несмотря на схожую природу арендного механизма, все же не правильно рассматривать понятия «лизинг» и «аренда» как эквивалентные в силу существенных отличий:

1) по окончании срока эксплуатации имущества лизинговые отношения закрепляют право выкупа объект пользования, в то время как арендная сделка предусматривает лишь возврат этого имущества арендодателю;

2) лизингодатель сдает только новое купленное имущество получателю. Аренда же не исключает варианта многократного вовлечения объекта сделки в производственный процесс.

В целом возникновение и существование лизинга базируется на предпосылке расщепления

элементов собственности на два существенных правомочия: право пользования и право собственности. Посредством такого рычага осуществляется модификация отношений: с одной стороны — объект лизинга, выполняет функцию капитализации лизингополучателя, а с другой — является собственностью лизингодателя.

Приоритетность использования рассматриваемого инструмента в сравнении с классическим банковским кредитованием заключается в своевременной оценке целесообразности и эффективности использования конкретных видов машин / оборудования на основе сопоставления характеристик кредита и лизинга:

1) по срокам кредитование предоставляет преимущественно на краткосрочный период (до 1 года), а лизинговые отношения позволяют распределять и погашать платежи в долгосрочной перспективе (10–12 лет).

2) законодательством предусмотрена возможность дополнительно применять коэффициент ускорения не выше трех.

Одним из дискуссионных моментов сопровождения лизинговых договоров является процесс уплаты соответствующих налогов. Использование ускоренной амортизации напрямую связано с налоговой экономией, уменьшая тем самым налог на прибыль. Неоднозначность применения ускоренного коэффициента заключается в затруднении упрощения налогообложения имущества сроком менее 5 лет, эксплуатация которого наиболее актуальна для начинающих лизингополучателей на первоначальных этапах их деятельности. Кроме этого, при кредитовании объекта сделки налог на прибыль уплачивается за счет чистой прибыли, а при лизинге — переходит в состав расходов, которые включаются в себестоимость. В отношении налога на имуще-

ство важно отметить, что выгоднее удерживать имущество на балансе лизингодателя с целью обеспечения гарантии надлежащего сервиса за счет средств лизингодателя. Преимуществом маневрирования и оптимизации НДС выступает тот факт, что величина НДС распределяется на весь срок договора и в структуре лизинговых платежей каждого периода незначительно.

Таким образом, лизинг является наиболее доступным механизмом модернизации и обновления основных средств.

Рассмотрим динамику развития рынка лизинга в России (рисунок 1).

Регулирование лизинговых отношений регламентировано с принятием ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N164.

Одной из характерных черт этой инфраструктуры стало активное учреждение лизинговых компаний. Вместе с тем лишь к 2000 гг. начинается оживление этого сектора. Темпы роста лизинговых операций опережали темпы роста экономики: доля лизинга в инвестициях составляла около 3% против доли в ВВП 0,8% — 1%. В подтверждение этого можно выдвинуть факт ориентации банковского кредитования в пользу предприятий реального сектора. В 2003 г. сроки сделок в рублях удлинились до 5 лет. Кроме этого, наблюдается кооперация лизинговых компаний, как в федеральных центрах, так и на региональных рынках.

Мировой финансовый кризис 2008 г. оказал эффект цепной реакции: снижение доступа к кредитным ресурсам, сокращение платежеспособного спроса и неопределенность сроков восстановления рынка привели к сильному дисбалансу лизинговых сделок. Их суммарный объем уменьшился на 27,8% в отношении 2007 года. В 2009 г. объем совокупного лизингового порт-

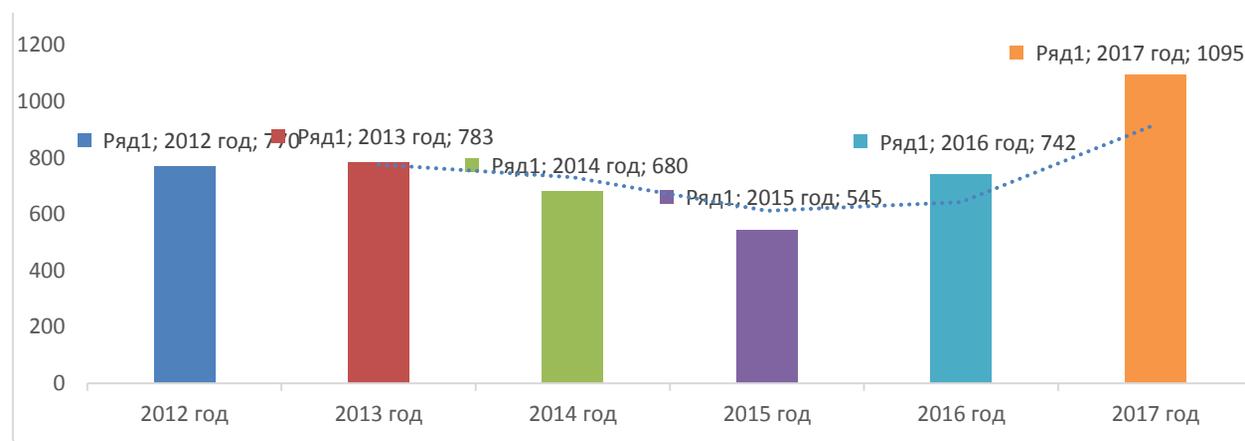

Рис. 1. Объем нового бизнеса по итогам 2017 года (трлн.руб.)
 Источник: составлено на основе данных RAEX (Эксперт РА).

феля сократился на 31%. Эти факторы перекрыли возможность взимать НДС по причине роста просроченных платежей к концу года в 2 раза.

В 2013 — начале 2014 гг. на фоне девальвации рубля к участникам лизингового рынка вернулось ощущение приближающейся стагнации. Циклический характер затронул отрицательные значения объема нового бизнеса, опустившись впервые за 5 лет до уровня 2011 года.

В 2016 г. был выявлен ряд новых явлений в деятельности лизинговых компаний. Объем лизингового бизнеса за 2016 год вырос на 36%, причем драйвером роста выступал рынок автолизинга, где реализовывалась государственная программа льготного лизинга. Значение средней суммы сделок зафиксировано ростом в 1,5 раза. По вопросу концентрации рынка лизинга можно констатировать, что максимальный объем сделок заключил «ВТБ Лизинг», а максимальные темпы прироста сделок отмечены по компаниям «Альфа Лизинг», «Сбербанк Лизинг» и «Элемент Лизинг».

Объем лизингового бизнеса в 2017 году составил 1,1 трлн. руб. Государственное субсидирование привело к увеличению числа лизинговых сделок и простимулировало рост сегмента МСБ на 52%. Также поддержку оказал авиасегмент по сделкам операционного лизинга, доля которого достигла 21%.

Таким образом, проведенное исследование рынка лизинга показало изменчивую тенденцию проанализированных показателей. Поскольку в России этот инструмент еще не приобрел массовую актуальность, временного диапазона между стагнационными периодами экономики не хватило, чтобы участники рынка по достоинству оценили привлекательность этого механизма.

Вместе с тем, применение лизинга затрагивает интересы государства по следующим направлениям:

- 1) привлечение негосударственных инвестиций в экономику;
- 2) создание новых рабочих мест, поддержание уровня занятости;
- 3) выход на новые внутренние и внешние рынки сбыта продукции; 4) преодоление сырьевой направленности национального экспорта;
- 5) стимулирование реальной конкуренции;
- 6) дополнительные налоговые поступления в бюджеты федерального и регионального уровня;

7) приток иностранной валюты и зарубежных инвестиций при международном лизинге;

8) стимулирование предпринимательского спроса и деловой активности; содействие малому и среднему бизнесу путем финансирования на гибких условиях;

9) расширение диапазона и вариативности поставляемых товаров, предоставляемых услуг, оказываемых работ.

Обновление лизингового рынка по всем его структурным элементам должно проходить в тесном взаимодействии субъектов хозяйствования с уполномоченными федеральными структурами в пределах их компетенции в части консолидированного согласования различных инициатив, отвечающих макроэкономическим тенденциям.

Соответственно ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N164 закрепляет поддержку лизинговой деятельности через различные рычаги воздействия. Так, к основным мерам помощи относится:

- формирование залоговых фондов для обеспечения банковских инвестиций в лизинг с использованием государственного имущества;
- долевое участие капитала государства в создании инфраструктуры целевых лизинговых проектов;
- протекционизм в отношении запроса и применения наукоемкого высокотехнологичного оборудования;
- финансирование, инвестиционное кредитование, государственные гарантии для реализации проектов по лизингу фирм — резидентов и нерезидентов;
- освобождение учреждений от взимания налога на прибыль, при кредитовании субъектов лизинга на срок не менее трех лет;

Тем не менее, несмотря на рост филиальных сетей доминирующих лизинговых компаний, сегодня в России остро ощутима нехватка объемов финансовой поддержки периферийных субъектах по причине неравномерного территориального распределения субсидий.

Зарекомендовавшая с 2015 г. «Госпрограмма льготного лизинга» Министерства промышленности привлекла к сотрудничеству много контрагентов. Кроме этого, в 2014 г. одобрена инициатива Минпромторга по реорганизации действовавшего Российского фонда технологического развития в Фонд развития промышленности. Также ЦБ РФ к 2021 г. готовит реформу

российского лизингового рынка, которая фундаментально трансформирует его структуру и регулирование. Предполагается переход на отчетность по МСФО, введение саморегулируемой организации, утверждение сделок в электронной форме, создание реестра лизинговых договоров.

Самарская область также оказывает региональную поддержку в сфере лизинга на основании Закона «О Государственной поддержке субъектов лизинга в Самарской области от 17.03.2000 г. № 10-ГД. Весомый вклад в развитие лизинговых операций оказывают АО Сбербанк и Самарская областная лизинговая компания для малого и среднего бизнеса.

В результате проведенного исследования можно выделить конкретные рекомендации по совершенствованию лизингового рынка России.

1. Повысить качество подготовки квалифицированных кадров, разрешающих споры по лизинговым сделкам.

2. Устранение асимметрии информации на рынке лизинга путем введение требований к раскрытию информации и установления информационной прозрачности.

3. Утвердить предоставление отчетности лизинговыми компаниями по МСФО с целью унификации единых правил, а также переход на электронную форму обслуживания сделок.

4. Регламентация взыскания объекта лизинга через суд в случае дефолта: закрепление

положения о том, что изъятое имущество должно находиться у лизингодателя во время судебной процедуры.

5. Повысить норматив ЦБ РФ для банковских лизинговых компаний по предельному лимиту риска на одного заемщика, чтобы упростить доступ к кредитным ресурсам. Для минимизации кредитных рисков заручиться надежной гарантией / поручительством.

6. Отказаться от принципа государственной поддержки только системно образующих отраслей экономики.

7. Включить обязанность предоставления документов, подтверждающих целевое использование средств. При ненадлежащем исполнении разработанных предписаний применить механизм штрафов, пеней, временно приостановить хозяйствующую деятельность участников лизинговых отношений до полного устранения ими нарушений.

8. Усовершенствовать законодательство в целях согласованности правовых аспектов лизинга:

- внесение изменений в Таможенный кодекс в части полного / частичного освобождения от уплаты таможенных пошлин в целях минимизации налоговой нагрузки;

- ослабить повышенное внимание к лизинговым сделкам со стороны налоговых органов в части непризнания в некоторых случаях уплаты НДС.

Библиографический список

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов//Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. 4-е изд. Москва. 2008. 480 с.
2. Леус М.В. Проблемы правового регулирования договора лизинга в гражданском праве России // Теория и практика общественного развития. № 7. 2015. С. 92–95.
3. Столяров А. Лизинг как новый инструмент бизнеса // Материалы научной конференции студентов и молодых ученых НИМБ. Научная редакция: Гуськова И.В., Шагалова Т.В. 2015 г. С. 169–174.
4. Добрынин А. И., Тарасевич Л. С. Экономическая теория / Под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича: Учебник для вузов. 4-е изд. Санкт-Петербург. 2009. 560 с.

Поступила в редакцию 02.11.2017 г

ECONOMICS AND SOCIOLOGY

**Nº3 (35)
2017**

CONTENTS

SOCIOLOGY

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESS

- Avdoshina N.V.** Population assessment of human rights 49
- Malakanova O.A., Tabeeva Y.A.** The phenomenon of virtual cemeteries 49

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

- Kopylova A.A.** The transformation of the system of factors of production of postindustrial enterprise 50

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- Mikhailov A.M., Rusanova P.A.** The relationship between organizational culture and organizational performance 50
- Ovchinnikova K.A.** Trends of development of regional public catering market 51

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

- Jarullina A.R.** Crediting of individuals at the present stage: state and development trends 51
- Trifonova T.Y.** Leasing as an alternative financing instrument: the essence, analysis and recommendations for improvement 51

SOCIOLOGY

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESS

POPULATION ASSESSMENT OF HUMAN RIGHTS

© 2017 **Avdoshina Natalia Vladimirovna**

Candidate of Sociological Science, Associate Professor of Department of Social and Cultural Studies,
Director of the Research Institute of Social Technologies
Samara University
34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russia
E-mail: natalasun@yandex.ru

The article analyzes the results of a sociological survey of the population of the Samara region on the attitude to human rights. The main subjects that violate the rights of citizens, as well as the problems faced by respondents in the course of protecting their rights are identified.

Key words: human rights, a sociological survey

THE PHENOMENON OF VIRTUAL CEMETERIES

© 2017 **Malakanova Olga Alexandrovna**

Candidate of Sociological Science, Associate Professor of the Department of Sociology and Culturology
Samara National Research University
443011, Samara, Ac. Pavlov -str., 1–315m
E-mail: malakanova@mail.ru

© 2017 **Tabeeva Yuliya Anatolievna**

Samara National Research University
443011, Samara, Ac. Pavlov -str., 1–315m
E-mail: reiko.nisse@gmail.com

The article analyzes such a social phenomenon as virtual cemeteries, which are actively used by Internet users to preserve the memory of a bygone person. The authors point to the transformation of traditional social practices into virtual ones without loss of important functions and properties for them.

Key words: virtual cemetery, online memorial, digital cemetery, death sociology, social phenomenon.

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

**THE TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF FACTORS OF PRODUCTION
OF POSTINDUSTRIAL ENTERPRISE**

© 2017 **Kopylova Anastasiya Alekseevna**
Samara State University of Economics
141, Sovetskoi Armii str., Samara, 443090, Russia
Email: a.a.kopylova@bk.ru

The system of factors of production are undergoing changes. A key factor of postindustrial enterprise is the availability of unique resources — knowledge and information. The develop ideas, knowledge have become the main subject and factor of labour productivity.

Key words: the system of factors of production, technological revolution, knowledge factor, postindustrial production

---

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

**THE RELATIONSHIP BETWEEN ORGANIZATIONAL CULTURE
AND ORGANIZATIONAL PERFORMANCE**

© 2017 **Mikhailov Alexander Mikhailovich**,
Doctor of Economics, Professor
Samara State Economic University
141, Sovetskoi Armii str., Samara, 443090, Russia
E-mail: 2427949@mail.ru

© 2017 **Rusanova Polina Alekseevna**
Samara State Economic University
141, Sovetskoi Armii str., Samara, 443090, Russia
E-mail: p.rusanova@mail.ru

The phenomenon of organizational culture is now becoming increasingly widespread among foreign and Russian enterprises. Practice shows that the organizational culture has a direct impact on the activities of the organization as a whole. The purpose of this article is to identify the relationship between the organizational culture and the effectiveness of the organization.

Key words: organizational culture, organization, efficiency, corporate culture, organization activity.

TRENDS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL PUBLIC CATERING MARKET

© 2017 **Ovchinnikova Ksenia Aleksandrovna**
Samara State Economic University
141, Sovetskoi Armii str., Samara, 443090, Russia
E-mail: ovchinnikova_xeniya@mail.ru

This article reveals the current state of the market of catering services in Russia and the Samara region, in particular: the General factors of development of the catering sector in Russia, the main trends of the Samara market of catering and obstacles to its development.

Key words: Services, catering, market, economy.

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

CREDITING OF INDIVIDUALS AT THE PRESENT STAGE: STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

© 2017 **Jarullina Alina Radikovna**
Samara State University of Economics
141, Sovetskoi Armii str., Samara, 443090, Russia
E-mail: Jarullina_95inbox.ru

The article describes the analysis the current state of lending to individuals in Russia. The author justifies the need to expand the consumer lending market, identifies the constraining factors of development and puts forward alternative solutions.

Key words: consumer credit, living standard of the population, incomes of the population, overdue debt.

LEASING AS AN ALTERNATIVE FINANCING INSTRUMENT: THE ESSENCE, ANALYSIS AND RECOMMENDATIONS FOR IMPROVEMENT

© 2017 **Trifonova Tatyana Yuryevna**
Samara state University of Economics
141, Sovetskoi Armii str., Samara, 443090, Russia
E-mail: tr.trifonova2013@yandex.ru

The article reveals the content of theoretical and economic aspects of leasing activity. The author analyzes the phased development of the leasing market in Russia. In conclusion, recommendations for improving the domestic leasing market, taking into account of international experience.

Key words: leasing market, lease financing, lessee, lessor.